Организация Объединенных Наций S/PV.3968

Совет Безопасности

Пятьдесят четвертый год

Предварительный отчет

3968-е заседание

Четверг, 21 января 1999 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Аморим	(Бразилия)
Члены:	Аргентина	г-н Петрелья
	Бахрейн	г-н Буаллай
	Канада	г-н Фаулер
	Китай	г-н Цинь Хуасунь
	Франция	г-н Дежамме
	Габон	г-н Данге Ревака
	Гамбия	г-н Джейн
	Малайзия	г-н Хасми
	Намибия	г-н Анджаба
	Нидерланды	г-н ван Валсум
	Российская Федерация	г-н Лавров
	Словения	г-н Тюрк
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
	Соединенные Штаты Америки	г-н Берли

Повестка дня

Поощрение мира и безопасности: гуманитарная деятельность, имеющая отношение к Совету Безопасности

99-85035.R

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Поощрение мира и безопасности: гуманитарная деятельность, имеющая отношение к Совету Безопасности

Председатель (говорит по-испански): В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, и при отсутствии возражений, я буду считать, что Совет Безопасности согласен в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры пригласить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Сержиу Виейру ди Меллу.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На этом заседании Совета Безопасности заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатор чрезвычайной помощи г-н Сержиу Виейру ди Меллу проведет брифинг для членов Совета по вопросу гуманитарной деятельности, имеющей отношение к Совету Безопасности, в контексте поощрения мира и безопасности.

Я приглашаю заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Сержиу Виейру ди Меллу занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Виейру ди Меллу (заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатор чрезвычайной помощи) (говорит по-английски): Г-н Председатель, от имени моих коллег по гуманитарному сообществу я хотел бы выразить Вам благодарность за предоставленную мне возможность выступить на открытом заседании Совета.

Цель моих замечаний сегодня состоит в том, чтобы ознакомить вас с некоторыми нашими проблемами, поскольку они имеют отношение к вопросу поддержания мира и безопасности, а также представить ряд предложений по вопросам, которые Совет мог бы пожелать рассмотреть в 1999 году. Прежде всего я хотел бы коснуться двух аспектов условий нашей деятельности: это характер современных военных конфликтов и правовой контекст, которым мы руководствуемся в наших действиях.

Современные вооруженные конфликты в очень редких случаях проводятся на четко определенном поле боя, где армии ведут боевые действия в условиях применения обычного оружия. Современные военные конфликты нередко происходят в городах и деревнях, причем лица из числа гражданского населения становятся предпочтительной целью, преднамеренной тактикой является распространение террора, а всеобъемлющей стратегией - физическое уничтожение или массовое перемещение определенных категорий населения. Подтверждением этого являются акты, совершенные воюющими сторонами в ходе недавних конфликтов в бывшей Югославии, Сьерра-Леоне и Афганистане. Нарушения прав человека и гуманитарного права, в том числе нанесение увечий, изнасилования, насильственное перемещение, отказ в праве на получение продуктов питания и лекарственных препаратов, отвлечение помощи и нападения на медицинский персонал и больницы уже не являются неизбежными побочными явлениями войны или сопутствующими ей негативными последствиями. Они становятся средством достижения стратегической цели. В результате этого даже конфликты малой интенсивности вызывают огромные людские страдания. Фактически, гуманитарные потребности несопоставимы с масштабом вооруженного конфликта. Удовлетворение этих потребностей становится все более сложным по мере того, как граница, разделяющая комбатантов и гражданских лиц, постепенно стирается.

Очень часто в этих безнадежных ситуациях гуманитарные учреждения оказываются брошенными на произвол судьбы, а их усилия воспринимаются как должное. Сама по себе

гуманитарная деятельность может облегчить существующее положение, а порой и привести к умиротворению сторон через проведение неполитического диалога, но посредством этой деятельности невозможно урегулировать конфликты, которые, по своей сути, имеют политические или другие корни. С начала 90-х годов сокращаются масштабы отклика на призывы предоставить ресурсы - политические или военные - в целях урегулирования международных кризисных ситуаций. Как сказал Эдмонд Берк, единственным требованием для того, чтобы зло возобладало, является бездеятельность со стороны добропорядочных людей.

Единственным действенным путем урегулирования многих этих кризисных ситуаций является осуществление Советом Безопасности своей главной и исключительной обязанности по поддержанию мира и безопасности, как это предусматривается в Уставе.

Второй аспект условий, в которых мы работаем, это правовые рамки нашей деятельности. В этом году отмечается десятая годовщина принятия Конвенции о правах ребенка и тридцатая годовщина Конвенции Организации африканского единства, регулирующей конкретные аспекты проблем беженцев в Африке, которая является исключительно важным региональным соглашением. Этот год знаменует собой также пятидесятую годовщину принятия Женевских конвенций и столетний юбилей принятия Гаагской конвенции. В 1999 году отмечается также очередная годовщина принятия Санкт-Петербургской Декларации - одного из первых документов в области международного гуманитарного права. Вместе с такими другими документами, как Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, мы в большей степени, чем когда-либо в прошлом, располагаем обширным сводом норм международного права, регулирующих поведение сторон в конфликтах и направленных на защиту гражданского населения до того, как они стали жертвами, или после этого. Это крупнейшее достижение человечества.

Вместе с тем в ходе самых последних конфликтов международное гуманитарное право, право в области прав человека и право в отношении беженцев не применяются, игнорируются или преднамеренно нарушаются. Возможно, разрыв между существующими международными нормами и их соблюдением на местах никогда не был столь огромным. Самой серьезной нашей проблемой является преодоление этого разрыва на основе применения на практике норм международного

права и основополагающих принципов. Хотя основная обязанность в деле осуществления норм международного гуманитарного права и прав человека лежит на государствах-членах и сторонах в конфликте, которые нередко принимают эти обязательства на бумаге, Совет продолжает нести ответственность за обеспечение их соблюдения в рамках своей международной ответственности по поддержанию мира и безопасности.

Практически каждое нарушение прав гражданского населения или нападение на гуманитарный персонал представляет собой нарушение международного права и принципов. В принятом в 1998 году Статуте Международного уголовного суда (МУС) предпринято дальнейшее развитие уже существующих международных договоров в том, что касается определения преступлений геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда. В этой связи важнейшим событием стало принятие Статута Международного уголовного суда. Необходимо ускорить процесс ратификации Статута МУС и создания Суда. Деятельность членов этого Совета будет иметь критически важное значение, поскольку они должны подать пример другим государствам-членам. Посредством создания двух Специальных трибуналов - по бывшей Югославии и Руанде - Совет, фактически, признал свою ответственность за решение вопроса о безнаказанности и его связь с устойчивым миром и безопасностью.

Самое важное то, что Совет Безопасности какое-то время признавал, что массовые нарушения гуманитарного права могут представлять угрозу для мира и безопасности. Я хотел бы привести лишь несколько тому примеров: резолюция 688 (1991) от 5 апреля 1991 года о создании зоны безопасности в северных районах Ирака; резолюция 941 (1994) от 23 сентября 1994 года об "этнической чистке"; резолюция 955 (1994) от 8 ноября 1994 года, содержащая призыв к государствам сотрудничать с Международным трибуналом по Руанде, - в основе всех этих резолюций лежит это положение.

Сейчас все чаще признается огромное значение соблюдения прав человека наряду с международным гуманитарным правом. Генеральный секретарь Кофи Аннан в своем докладе по Африке от 13 апреля 1998 года осветил все важные увязки между соблюдением прав человека и предотвращением гуманитарных катастроф. Хотя международное право определяет моральные и юридические императивы для действий, право неэффективно, если оно не воплощается в прагматические действия. Крупным достижением в последние годы является признание того, что права человека, гражданские, политические, а также социальные и экономические - это не просто вопрос принципов или политики, а подходя к ним с сугубо прагматической точки зрения, их следует рассматривать как краеугольный камень здания мира и безопасности и отношений между странами. Генеральный секретарь в своей программе реформ 1997 года отмечает, что

> "неотъемлемой частью деятельности по обеспечению мира и безопасности ... являются права человека" (A/51/950, пункт 78).

Конвенция о правах ребенка 1989 года является единственной конвенцией, в которую включены статьи о правах человека, а также положения международного гуманитарного права и беженского права. В статье 38 содержится прямой призыв к государствам уважать нормы международного гуманитарного права и устанавливается минимальный призывной возраст - 15 лет, и это положение регулярно нарушается в ходе современных конфликтов. Я решительно поддерживаю шаги, предпринятые ЮНИСЕФ и другими с целью повысить минимальный призывной возраст до 18 лет, а также ввести возрастной ценз для миротворцев Организации Объединенных Наций и международной гражданской полиции. Совет, возможно, пожелает рассмотреть в будущем вопрос о судьбе детей, оказавшихся в условиях вооруженных конфликтов, и эффективных путях их защиты, как он это делал, насколько мне известно, в прошлом году.

Я остановился на двух главных элементах, которые характеризуют обстановку, в которой мы в настоящее время действуем: это изменение характера конфликтов и повсеместное распространение случаев несоблюдения международных норм сторонами в конфликте. Сейчас я хотел бы высказать ряд следующих конкретных предложений о путях оказания Советом помощи гуманитарным учреждениям в этих весьма сложных условиях.

Успешная гуманитарная деятельность невозможна без беспрепятственного доступа к тем, кто нуждается в помощи. Правительства и лидеры оппозиции в странах, переживающих конфликт, должны понять, что они, предоставляя возможности для получения помощи гражданским лицам, проживающим в районах, ими не контролируемых, не даруют тем самым признания своим противникам. Напротив, в соответствии с международным правом все законные власти обязаны обеспечить, чтобы все те, кто нуждается в помощи, получали ее. Это есть основополагающий принцип ответственности государств по отношению к своим гражданам. Мне было приятно узнать, что он был незамедлительно признан обеими сторонами в конфликте в Гвинее-Бисау. Нам необходима помощь Совета для того, чтобы направить послание в Анголу, и мы обсуждали это вчера, и в Сьерра-Леоне, где сотни тысяч людей остро нуждаются в помощи.

В резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи, принятой в 1991 году, - резолюции, в которой определены также и мои функции, - поясняется, что гуманитарная помощь должна предоставляться с согласия суверенного государства. В этой же резолюции вновь подчеркивается также ответственность государств за оказание помощи жертвам чрезвычайных ситуаций, имеющих место на его территории. Международное право провозглашает право жертв в условиях вооруженных конфликтов на гуманитарную помощь. Если государства по каким-либо причинам не могут выполнить эту обязанность, у них есть другая обязанность, согласно которой они должны содействовать усилиям по оказанию международной гуманитарной помощи. Подтверждая право жертв, гуманитарные организации должны также взять на себя обязательство поддерживать неполитический характер гуманитарной деятельности и соблюдать при этом максимальную беспристрастность.

Нам необходимо, чтобы Совет, как я уже заявлял об этом в прошлом, решительно подтвердил эти принципы как в общем, так и в конкретно-страновом контекстах.

Осторожное отношение к вопросам международного участия, ставшее явным после опыта, имевшего место в Сомали, обусловило более сдержанный подход к вопросу о развертывании миротворческих операций. Я не хочу здесь подробно останавливаться на аргументах в поддержку или против развертывания отдельных миротворческих миссий, ибо это явно выходит за пределы моей компетенции, однако я хотел бы осветить ряд вопросов, имеющих отношение к гуманитарной деятельности.

Вклад, который могут вносить и вносят миротворческие силы и международная полиция в целях предотвращения и сдерживания гуманитарных кризисов, слишком часто недооценивается. Есть много позитивных примеров сотрудничества между миротворцами и гуманитарными учреждениями, о которых я знаю по собственному опыту, как, например, на Кипре, в Ливане, Камбодже, Мозамбике, бывшей Югославии и Центральной Америке. Даже там, где гуманитарные цели не были включены в их первоначальные мандаты, миротворческие операции оказывали ценную и зачастую жизненно важную поддержку и защиту нуждающемуся населению, сотрудникам гуманитарных учреждений и обеспечивали сохранность поставок в условиях, когда имело место ограниченное согласие враждующих сторон или когда положение в области безопасности просто выходит из-под контроля.

Миротворцы могут также играть ценную роль в оказании помощи, с тем чтобы предотвратить отвлечение помощи и злоупотребление ею в политических или военных целях. Небоевые военные ресурсы, имеющиеся в распоряжении миротворцев, также играли важнейшую роль при оказании гуманитарной чрезвычайной помощи, например в районе Великих озер и Боснии. В частности, я имею в виду авиатранспорт, людские ресурсы и технический потенциал.

Когда лица, виновные в массовых убийствах, и другие преступники скрываются в лагерях для беженцев, как это было в Восточном Заире в 1994 году, главная ответственность за это лежит на правительствах принимающих стран и их силах безопасности. Однако миротворцы могут играть ключевую роль в укреплении национальных сил, с тем чтобы предусмотреть отделение комбатантов от жертв. Как членам Совета известно, сейчас Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) активно сотрудничает с Департаментом операций по поддержанию мира в разработке вариантов создания международного механизма для оказания помощи

правительствам в деле поддержания безопасности и гуманитарной ситуации в лагерях и поселениях. Продолжающаяся поддержка этих усилий со стороны Совета будет иметь ключевое значение.

Еще одна нетрадиционная область, которой, возможно, пожелает заняться Совет, имеет отношение к использованию средств информации в подготовке и поощрении конфликта. Самое мощное оружие в руках современных преступников, совершающих массовые убийства, или акты геноцида, - это радиостанции и другие средства массовой информации. Геноцид в Руанде и "этническая чистка" в Боснии явились результатом подстрекательства со стороны преступных политиков, прибегающих ко лжи и фальсификации, с тем чтобы убедить простых людей убивать своих соседей. В обоих случаях националистические и этноцентрические кампании ненависти, развернутые в средствах массовой информации, подготовили почву для геноцида. Радиостанции, поддерживаемые Организацией Объединенных Наций, могут помочь в противодействии такой пропаганде.

В обстановке, сложившейся в результате такой пропаганды, миротворцы и гуманитарный персонал сталкиваются с практически невыполнимой задачей. Совет мог бы рассмотреть вопрос о возможности принятия в других местах мер, аналогичных тем, которые были приняты сначала Силами Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), а затем Высоким представителем в Боснии с целью ограничения там злоупотреблений со стороны средств массовой информации. В обстановке этнической нетерпимости и полного пренебрежения к нормам международного права ранее СООНО и позднее Высокий представитель обеспечили, чтобы справедливые, объективные, проявляющие терпимость радио- и телевизионные станции и газеты получали необходимую международную поддержку, а другие станции были лишены лицензий на радио- и телевещание, и Силы по стабилизации (СПС) брали под контроль радиостанции, когда это было необходимо.

Еще один механизм, находящийся в распоряжении Совета, цель которого заключается в том, чтобы поощрять соблюдение норм международного права, бороться с безнаказанностью и содействовать усилиям по предотвращению или смягчению гуманитарных кризисов, - разумное применение санкций. Отмечается все более широкое признание того, что сугубо "адресные", или "умные", санкции могут оказывать реальное воздействие без

того, чтобы непременно вести к таким гуманитарным последствиям, свидетелями которых мы были в случае с некоторыми введенными недавно режимами санкций.

Если можно было бы применять санкции в целях недопущения того, чтобы военные преступники пользовались плодами своих злодеяний, не причиняя при этом вреда ни в чем не повинным женщинам и детям, то в нашем распоряжении появилось бы новое мощное орудие, используемое во благо. Содержащиеся в докладе Генерального секретаря, посвященном Африке, идеи относительно применения "адресных" санкций в отношении конкретных стран против тех, кто совершает нарушения прав человека и норм гуманитарного права, и относительно того, чтобы заставить их нести финансовую ответственность по отношению к их жертвам, заслуживают претворения в жизнь на основе самой широкой по возможности поддержки.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы сделать одно заключительное замечание. В условиях той обстановки, которую я описал в начале своего выступления, неуклонно возрастает опасность, с которой оказываются сопряженными усилия по оказанию помощи пострадавшим группам населения в зонах конфликтов. За последние шесть лет при исполнении служебных обязанностей погибли 153 сотрудника Организации Объединенных Наций. В результате уничтожения недавно в воздушном пространстве Анголы двух самолетов Организации Объединенных Наций мы еще острее ощутили всю серьезность этой проблемы. Что же мы можем сделать?

Я чрезвычайно рад тому, что на прошлой неделе, 15 января 1999 года, вступила в силу Конвенция 1994 года о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Эта Конвенция касается персонала, который принимает участие в операциях, санкционированных конкретно Генеральной Ассамблеей или Советом Безопасности, и поэтому обязательна только для подписавших ее государств. Таким образом, она не применима к большинству тех ситуаций, в которых работает оказывающий гуманитарную помощь персонал. В связи с этим необходимо обеспечить дальнейшее исследование путей расширения сферы охвата Конвенции с целью включения в нее всех ситуаций, в которых задействован персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал, в том числе национальные служащие, и изыскание средств обеспечения ее выполнения другими юридическими лицами, помимо государств. В гуманитарных миссиях наблюдается большая текучесть кадров, и поэтому необходима соответствующая подготовка в области безопасности. Создан целевой фонд для обеспечения безопасности; до сих пор взносы в него внесли только три государства и одно объявило о намерении это сделать. Это весьма неутешительные итоги. Включение же нападений на гуманитарный персонал в число преступлений, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда, наоборот, является событием весьма позитивным.

Создается впечатление, что с потерями среди гуманитарных работников никто не считается. Во многих случаях их направляют туда, где правительства считают слишком опасным размещать лучше обученных, лучше снаряженных и лучше защищенных миротворцев. Уровень потерь среди гуманитарных работников просто чудовищен. В прошлом году особо большие потери понесла Всемирная продовольственная программа, однако понесли их и другие учреждения Организации Объединенных Наций, все движение Красного Креста и неправительственные организации. В отношении более 90 процентов случаев гибели гуманитарных работников властями, которых это касается, не было проведено даже адекватных расследований. Убийства будут продолжаться до тех пор, пока гуманитарные учреждения не откажутся направлять своих людей туда, где их безопасность не может быть гарантирована, либо же до тех пор, пока пользующиеся влиянием правительства не станут придавать должное значение обеспечению безопасности гуманитарного персонала. В этом контексте я хотел бы еще раз выразить нашу признательность правительству Российской Федерации за предпринятые им действия по обеспечению освобождения сотрудника УВКБ Винсэна Кошетеля, которого на протяжении более шести месяцев удерживали на Кавказе в качестве заложника.

В заключение хотелось бы сказать, что отмечаемые в 1999 году годовщины порождают значительный интерес к международному гуманитарному праву, а также к тем средствам, с помощью которых международное сообщество стремится предотвратить новые войны или добиваться прекращения уже вспыхнувших, - таким,

как оказание гуманитарной помощи, содействие политическим переговорам, развертывание вооруженных сил или же поощрение тех форм правления и развития, которые являются факторами стабильности и мира.

Красной нитью через все кратко затронутые мною сегодня в Совете вопросы проходит одна тема, которая занимает первостепенное место в умах мировой общественности: обращение с гражданским населением в условиях вооруженных конфликтов. Гуманитарные организации готовы поддержать любые шаги со стороны Совета, направленные на изыскание практических средств обеспечения более высокого уровня защиты гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов, что имеет самое непосредственное отношение к основным обязанностям Совета. Эта задача требует неотложного решения. Мы можем ознаменовать последний год тысячелетия претворением международных законов и принципов в реальность, а элементарных норм морали и всеобщей заботы о человечестве - в действия.

В заключение я хотел бы, перефразируя слова Вацлава Гавела, сказать: если мы хотим, чтобы невозможное стало реальностью, мы должны не бояться мечтать о кажущемся невозможным.

Председатель (говорит по-испански): Я хотел бы поблагодарить г-на Виейру ди Меллу за его вдохновенный и подробный брифинг. Я убежден, что в его заявлении содержалось множество идей, которые станут предметом размышлений и комментариев. Я считаю, что членам Совета было бы также полезно получить подготовленные г-ном Виейрой ди Меллу записи, ибо я полагаю, что нам надлежит глубоко поразмыслить над этим вопросом сверх того, что было и будет сказано сегодня.

Г-н Берли (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этого открытого брифинга по данному важному вопросу и прежде всего выразить признательность заместителю Генерального секретаря г-ну ди Меллу за его всеобъемлющий, содержательный и объективный брифинг, посвященный имеющимся проблемам.

Большинство конфликтов, свидетелями которых мы являемся сегодня в различных частях планеты, связаны с внутренней борьбой между противоборствующими фракциями. К сожалению, в ходе этих конфликтов часто грубо нарушаются права человека, в результате чего возникают сложные чрезвычайные гуманитарные ситуации. Многие конфликты усугубляются еще и политикой, направленной на изгнание, вытеснение и полное уничтожение представителей других этнических групп.

Гражданское население, в том числе женщины, дети и старики все чаще умышленно избираются в качестве объекта нападений. Девять из десяти жертв этих конфликтов - это люди, не принимающие участия в боевых действиях. Международные гуманитарные работники, направляемые для оказания помощи, теперь уже оказываются не просто попавшими в перестрелку жертвами: очень часто участники боевых действий умышленно подвергают их нападениям.

Во время обсуждения Советом Безопасности 29 декабря 1998 года вопроса о постконфликтном миростроительстве Председатель Совета г-н Буаллай подтвердил убежденность Совета Безопасности в том, что поиск мира в Африке требует

> "применения всеобъемлющего, согласованного и решительного подхода, включающего в себя искоренение нищеты, содействие демократии, устойчивое развитие и уважение прав человека, а также предотвращение и урегулирование конфликтов, включая поддержание мира, и гуманитарную помощь". (S/PV.3961, стр. 2)

Использование такого всеобъемлющего, скоординированного подхода не следует ограничивать только конфликтами в Африке. Совету нельзя игнорировать связи, присущие сегодняшним сложным чрезвычайным гуманитарным ситуациям. Совет должен постоянно быть в курсе гуманитарных аспектов потенциальных и действительных конфликтов, с тем чтобы иметь полную картину проблемы и быть в состоянии определять соответствующие меры.

Совету следует проанализировать возможные пути укрепления взаимосвязи между гуманитарной деятельностью и скорейшим началом постконфликтной интеграции, восстановления и миростроительства. Кроме того, Совету следует оказать поддержку инициативам, нацеленным на

упрочение местных и национальных потенциалов в сфере урегулирования гуманитарных кризисов и кризисов в области прав человека.

Заместитель Генерального секретаря г-н Виейра ди Меллу говорил сегодня о необходимости увязки гуманитарной деятельности с заботами о мире и безопасности. Мы согласны, что такие координационные усилия следует сосредоточить на предоставлении гуманитарному персоналу доступа к нуждающемуся в помощи населению, на обеспечении гарантий безопасности международного гуманитарного персонала и на совершенствовании процесса перехода от международных усилий по поддержанию мира к международным усилиям в области миростроительства.

В том, что касается обеспечения гуманитарному персоналу доступа к населению, испытывающему тяготы вследствие продолжения конфликтов, мы придерживаемся мнения, что Совет Безопасности мог бы подумать о разработке ряда мер по поддержанию правопорядка и созданию безопасных условий для гражданского населения, в том числе и гуманитарных работников, подвергающихся опасности вследствие того или иного конфликта.

Что касается защиты оказывающих помощь международных сотрудников, то Соединенные Штаты приветствуют вступление на прошлой неделе в силу Конвенции 1994 года о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Соединенные Штаты приступили к процессу ратификации этой Конвенции, и мы по-прежнему заинтересованы в изучении возможности подписания факультативного протокола к этой Конвенции с целью включения в сферу ее действия гуманитарных работников, которые не являются сотрудниками Организации Объединенных Наций.

В тех случаях, когда нарушения международного гуманитарного права и прав человека создают угрозу международному миру и безопасности, Совету Безопасности надлежит рассматривать способы урегулирования таких ситуаций с должным учетом ролей и обязанностей других учреждений системы Организации Объединенных Наций.

Соединенные Штаты считают, что Совету Безопасности следует проанализировать возможные пути обеспечения организованного перехода от международных усилий по поддержанию мира к постконфликтному миростроительству. По нашему мнению, было бы желательно, чтобы Генеральный секретарь давал соответствующим учреждениям Организации Объединенных Наций рекомендации, призванные способствовать их усилиям в области миростроительства во время свертывания операций по поддержанию мира. Мы подчеркиваем важное значение разграничения деятельности по поддержанию мира и усилий по осуществлению рассчитанных на более долгосрочную перспективу программ миростроительства. Налицо необходимость более тесного сотрудничества и диалога между Советом Безопасности и различными ответственными за осуществление этих программ органами системы Организации Объединенных Наций.

Необходимо, чтобы на местах существовали механизмы эффективной координации между политическим и военным компонентами операций Организации Объединенных Наций, а также их координации с компонентом прав человека и гуманитарным компонентом. Соединенные Штаты приветствуют учреждение Генеральным секретарем Исполнительного комитета по вопросам мира и безопасности и Исполнительного комитета по гуманитарным вопросам в целях более совершенного определения взаимоотношений между специальными представителями Генерального секретаря, гуманитарными координаторами и другими компонентами миссий Организации Объединенных Наций. Соединенные Штаты хотели бы также вновь заявить о своей поддержке деятельности Координатора чрезвычайной помощи и членов Межучрежденческого постоянного комитета Организации Объединенных Наций.

Мы выступаем за более частое проведение в Совете брифингов заместителя Генерального секретаря Виейру ди Меллу и других сотрудников Управления по координации гуманитарных вопросов. Совет должен рассматривать гуманитарные потребности и потребности в области прав человека в качестве элемента общей стратегии восстановления мира и безопасности в зоне кризиса.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы еще раз поблагодарить заместителя Генерального секретаря Виейру ди Меллу за его брифинг и поднять один конкретный вопрос,

который, я надеюсь, он сможет осветить до конца сегодняшнего заседания. Учитывая тот факт, что в Демократической Республике Конго продолжается конфликт, который оказывает столь широкое негативное воздействие на гражданское население этой страны, мы хотели бы услышать точку зрения и замечания г-на ди Меллу в отношении гуманитарной ситуации в Демократической Республике Конго и в отношении той роли, которую могло бы сыграть там Управление по координации гуманитарных вопросов.

Г-н Цинь Хуасунь (Китай) (говорит по-китайски): Мы хотели бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв сегодняшнего заседания. Мы хотели бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Виейру ди Меллу за его брифинг по гуманитарной деятельности, связанной с деятельностью Совета Безопасности. Мы признательны руководимому г-ном Виейру ди Меллу Управлению по координации гуманитарных вопросов за позитивные усилия по снятию остроты гуманитарных кризисов во всем мире.

Мы отмечаем, что, хотя нет недостатка в международных конвенциях по гуманитарным вопросам и хотя все заинтересованные стороны предпринимают огромные усилия, гуманитарная ситуация остается безрадостной, а число проблем - очень большим. Мы глубоко обеспокоены часто возникающими угрозами безопасности гуманитарного персонала и призываем все заинтересованные стороны гарантировать его безопасность и свободу передвижения, с тем чтобы обеспечить беспрепятственное осуществление гуманитарной деятельности.

В то же время мы всегда считали, что решение гуманитарных проблем должно включать в себя как паллиативные меры, так и устранение коренных причин этих проблем. Когда международное сообщество предоставляет гуманитарную помощь тому или иному региону, оно должно глубже вникать в ситуацию, выясняя коренные причины местных конфликтов и гуманитарных кризисов. Мы должны стремиться к устранению этих причин, поощряя национальное примирение, укрепляя взаимное доверие, содействуя экономическому развитию и поддерживая национальную стабильность.

Санкции непосредственно сказываются на гуманитарной ситуации в соответствующих странах. Совет Безопасности вот уже более восьми лет применяет против Ирака санкции, которые несут огромные страдания иракскому народу и наносят большой ущерб соседним странам. Китай принципиально против применения санкций в качестве средства урегулирования международных споров. Даже когда они становятся необходимы, мы выступаем за установление сроков применения санкций и ограничение сферы их охвата, с тем чтобы избежать дальнейшего ухудшения гуманитарной ситуации в соответствующих странах. Мы считаем, что Совет Безопасности должен серьезно изучить гуманитарные последствия санкций, полностью принимая во внимание потенциально серьезные последствия любых таких действий в будущем.

В результате затяжных войн и стихийных бедствий многие африканские страны сталкиваются с крайне серьезной гуманитарной ситуацией, с проблемой большого числа беженцев, ставших перемещенными лицами и не имеющих пищи, одежды и медицинского ухода. Однако из-за внутренних и внешних факторов в их положении не происходит кардинального улучшения. Сейчас, когда международное сообщество уделяет большое внимание гуманитарной ситуации в бывшей Югославии и предоставляет ей значительную помощь, мы тем более не можем забывать о сотнях тысяч наших африканских братьев и сестер, которые также нуждаются в особой опеке со стороны международного сообщества. Мы надеемся на то, что в гуманитарной области не будет места двойным стандартам.

Мы считаем, что международное сообщество должно уделять надлежащее внимание гуманитарным вопросам. Однако в международных отношениях существует тенденция политизировать гуманитарные вопросы и использовать их в качестве предлога для вмешательства во внутренние дела суверенных стран. Это может вызывать лишь глубокую обеспокоенность. Если не уделять внимания конкретным причинам гуманитарных кризисов, то частое применение или угроза применения силы не поможет решить проблемы, а лишь еще больше осложнит усилия по их решению. Мы надеемся на то, что в этом плане соответствующие страны и организации будут строго придерживаться положений международного права

и Устава Организации Объединенных Наций и будут скрупулезно уважать суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость всех стран.

Китайское правительство всегда придавало большое значение деятельности в гуманитарной области и вносило в эту деятельность свой позитивный вклад по двусторонним и многосторонним каналам. Мы готовы вместе с другими членами международного сообщества продолжать предпринимать усилия по облегчению международной гуманитарной ситуации. Китай поддерживает деятельность Управления по координации гуманитарных вопросов и других органов Организации Объединенных Наций и будет и впредь играть ведущую роль в этой области.

Г-н Петрелья (Аргентина) (говорит по-испански): Позвольте мне сердечно поблагодарить Вас, г-н Председатель, за очень профессиональное и эффективное руководство работой Совета Безопасности в этом крайне напряженном январе месяце. Хотел бы также поблагодарить посла Бахрейна Джассема Буаллая за его превосходную работу в декабре.

Я также считаю, что вполне уместно отметить Ваши, г-н Председатель, усилия по созыву этого открытого заседания и по обеспечению подробного рассмотрения важной гуманитарной деятельности, связанной с работой Совета Безопасности. Впечатляющая презентация, сделанная только что заместителем Генерального секретаря Виейру ди Меллу, чрезвычайно важна, поскольку в ней четко и энергично акцентируется внимание на этих серьезных проблемах. Я также считаю, что участие Китая и Соединенных Штатов весьма полезно и своевременно.

На наш взгляд, активное рассмотрение этих вопросов Советом уместно по целому ряду причин.

Во-первых, концепция мира и безопасности, изложенная в Уставе, основывается сегодня на более широких и более качественных вопросах, чем в 1945 году. Сегодня признается, что для того, чтобы предотвратить распространение местных конфликтов и не допустить появления у них международных аспектов, необходимо принимать эффективные меры, учитывая тесную взаимосвязь между справедливостью, социальным благополучием и миром.

Во-вторых, многие пункты повестки дня связаны с конфликтами внутри государств, которые, с одной стороны, приводят к неконтролируемому потоку беженцев и, с другой стороны, к грубым нарушениям законов, регулирующих вооруженные конфликты, - все это оказывает серьезное воздействие на гражданское население. Кризисы такого рода развиваются быстро, когда органы Организации Объединенных Наций, несущие политическую ответственность, не принимают или не могут принять необходимых мер для их предотвращения или обеспечения контроля над ними.

В-третьих, невозможно вести серьезные переговоры в отношении политической структуры, которая позволит положить конец конфликтам, предварительно не разрешив гуманитарные проблемы или не организовав работу по их разрешению. Таким образом, для разрешения конфликтов уделение внимания гуманитарным проблемам является одним из первостепенных, а не второстепенных вопросов. Поэтому предложение о включении в операции по поддержанию мира гуманитарных подразделений представляется крайне интересным и должно получить широкую поддержку.

В-четвертых, Генеральный секретарь в представленном в прошлом году докладе о работе Организации указывал, что если Совет Безопасности действительно стремится сделать предотвращение конфликтов правилом, а не исключением, то ему следует рассматривать экономические и социальные факторы, которые оказывают воздействие на мир и безопасность, столь же серьезно и с той же энергией, что и факторы политического характера.

В последние несколько дней Совет рассмотрел ряд вопросов из своей повестки дня, в которых со всей ясностью проявляются все эти элементы. Также несколько дней назад два зафрахтованных Организацией Объединенных Наций самолета были сбиты, что привело к печальным последствиям - гибели персонала, работающего в Организации Объединенных Наций.

Когда случаются трагедии такого рода, отсутствие адекватной реакции, бездействие или

бессилие не только означают то, что, к сожалению, не оказывается должного внимания жертвам и их семьям, но и приводит к тому, что на наших глазах продолжают совершаться такие преступления.

Те, кто в наиболее опасных местах обеспечивает выполнение мандатов Организации Объединенных Наций, должны знать, что ни одно преступление не останется безнаказанным и что будет оказано должное давление для проведения необходимых расследований и выполнения соответствующей ответственности без нарушения, однако, принципа невмешательства.

Нельзя даже думать об укреплении присутствия персонала Организации Объединенных Наций в местах конфликтов без обеспечения ему в то же время гарантий безопасности и защиты.

Мы приветствуем вступление в силу два дня назад Конвенции 1994 года о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Мы выражаем признательность Новой Зеландии за то, что она сделала возможным это столь важное событие. Тем не менее вступление этой Конвенции в силу не освобождает нас от наших обязанностей.

Тенденция к продолжению политики "неучастия", к наблюдению за гуманитарными трагедиями, возникшими в результате вооруженных конфликтов, не пытаясь сделать что-либо, чтобы выполнить возложенные на нас Уставом обязательства, оказывает негативное воздействие в основном на те страны, которые являются членами Организации Объединенных Наций.

В этих вопросах нам следует проводить политику "нулевой терпимости". Вызывает сожаление, что в последние месяцы мы стали свидетелем эрозии уважения к гуманитарным принципам.

Международное гуманитарное право закрепляет право нуждающегося гражданского населения, в особенности женщин и детей, получать гуманитарную помощь. Однако гуманитарные организации не имеют возможности доставить помощь нуждающимся в ней, и, как заметил г-н Виейру ди Меллу, на гражданское население совершаются преднамеренные нападения. В отношении сотрудников организаций, представляющих гуманитарную помощь, совершаются акты насилия, когда вооруженные группировки ошибочно полагают, что эта помощь представляет угрозу для их политических целей. Как также подчеркивал г-н Виейру ди Меллу, статистика показывает, что погибло больше гражданских сотрудников, чем военного персонала Организации Объединенных Наций.

Следует также учитывать то обстоятельство, что большая часть конфликтов, рассматриваемых Советом, происходит в условиях нищеты, экономической отсталости и отчаяния. Поэтому эти конфликты будет крайне трудно разрешить при отсутствии глобального подхода и без таких ресурсов, которыми сегодня могут располагать далеко не многие страны мира. Как указывал Генеральный секретарь:

"надо построить мост, связующий, по сути дела, индекс Доу-Джонса и индекс развития человеческого потенциала".

В заключение, трудно найти более подходящие слова, чем сказанные Генеральным секретарем и напечатанные в статье в "Нью-Йорк Таймс" от 19 января сего года:

"Мир, к которому мы стремимся - это мир, отражающий уроки нашего ужасного века, заключающиеся в том, что не любой ценой можно достичь подлинного и прочного мира ... и что не добиться гарантированного мира без демократии, терпимости и прав человека для всех".

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Аргентины за его любезные слова в мой адрес.

Г-н Буаллай (Бахрейн) (говорит по-арабски): Прежде всего позвольте мне искренне поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого открытого официального заседания, которое вписывается в усилия по повышению уровня транспарентности деятельности Совета Безопасности. Я высоко ценю Ваши усилия в этом направлении.

Усилия по содействию миру и безопасности и их связь с гуманитарной деятельностью имеют огромную важность как для Совета Безопасности, так и для государств - членов Организации Объединенных Наций в целом. Оказание гуманитарной помощи является неотъемлемой частью деятельности, осуществляемой во время конфликтов и после их окончания, и сопряжено по меньшей мере с рядом трагических элементов. Эти элементы были весьма четко подмечены г-ном Виейру ди Меллу, и я хотел бы поблагодарить его за проведенный брифинг.

В ноябре прошлого года под председательством посла Берли состоялось заседание Совета Безопасности, посвященное обсуждению аналогичного вопроса. На этом заседании, касавшемся вопросов защиты гуманитарных сотрудников, с брифингом перед членами Совета выступала г-жа Огата. Сегодня г-н Виейру ди Меллу вновь подчеркнул важность этой темы.

Невозможно доставлять гуманитарную помощь тем, кто в ней нуждается, без обеспечения безопасности сотрудников, которые ее оказывают. В условиях все более сложных конфликтов наблюдается растущая потребность в защите гуманитарных сотрудников. В этой связи мы располагаем весьма тревожной статистикой. С 1992 года погибли 139 человек из числа гражданского персонала Организации Объединенных Наций и примерно 143 были взяты в заложники. В период 1996-1997 годов в районе Великих озер потери только Красного Креста составили 23 сотрудника. При этом сегодня я не говорю о самолете, сбитом в Анголе. Число погибших велико и с течением времени оно возрастает. Поэтому есть необходимость серьезно задуматься над тем, как обеспечить защиту гуманитарных сотрудников.

Налицо противоречие: с одной стороны, растет количество конфликтов и их жертв; с другой стороны, ничего не делается для обеспечения защиты гуманитарных сотрудников. Г-н Виейру ди Меллу говорил о подписании конвенции в середине текущего месяца. Мы разделяем его обеспокоенность в связи с тем, что до сих пор ее подписали лишь несколько государств. Однако намерения - это одно, а факты - другое. Защита требуется на местах - там, где происходят конфликты и боевые действия, где люди получают увечья и где испытывается острая потребность в помощи - будь то медицинской или в виде продовольствия - и где она предоставляется.

В этой связи я хотел бы обратиться к г-ну Виейру ди Меллу с вопросом: какие конкретные шаги планируются и осуществляются Секретариатом? Он говорил, что в тех случаях, когда невозможно обеспечить безопасность гуманитарных сотрудников, единственным выходом остается их вывод из района конфликта, и мы согласны с ним в этом. Но если они уйдут, как будет предоставляться гуманитарная помощь? Это очень важный вопрос. Моя делегация полагает, что если гуманитарные сотрудники и покинут тот или иной район конфликта, то мы, безусловно, не должны винить их в этом, поскольку не была обеспечена их безопасность. Можно представить себе такое развитие событий, но мы искренне надеемся, что до этого не дойдет.

И, наверное, второй вопрос, который я хотел бы задать г-ну Виейру ди Меллу, будет таким: в условиях растущего числа конфликтов каковы новые препятствия, мешающие в настоящее время оказывать гуманитарную помощь тем, кто в ней нуждается? Естественно, мы прекрасно понимаем, что главными являются финансовые препятствия. В том же контексте мы хотели бы также спросить, каков существующий в настоящее время разрыв между добровольными взносами, с одной стороны, и реальными потребностями - с другой?

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Бахрейна за любезные слова в мой адрес.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Я признателен г-ну Сержиу Виейру ди Меллу за его всеобъемлющий брифинг.

Мы подтверждаем нашу поддержку гуманитарной деятельности Организации Объединенных Наций, в том числе деятельности Управления координатора по гуманитарным вопросам, и Россия оказывает такую поддержку как в политическом, так и в практическом плане, участвуя во многих гуманитарных операциях в различных странах, координируемых со стороны Организации Объединенных Наций.

Мы считаем также, что сегодня от Совета Безопасности требуется активная политическая поддержка деятельности гуманитарных организаций и что в целом гуманитарная работа должна не только подкрепляться, но и защищаться авторитетом Совета Безопасности. Вместе с тем, мы не отождествляем функции Совета Безопасности и гуманитарных организаций: у каждого из них свои задачи. Совет Безопасности отвечает за поддержание международного мира и безопасности, а у гуманитарных учреждений есть свои собственные мандаты, и решают они конкретные задачи, которые отличаются от функций миротворческих контингентов, хотя на практике эти задачи очень тесно сопряжены.

Поэтому, координируя деятельность гуманитарных организаций и миротворческих контингентов, необходимо, конечно же, выдерживать это функциональное различие. Но, повторяю, координация весьма важна - и прежде всего между военно-политическим компонентом операций по поддержанию мира и гуманитарными операциями. Один из методов налаживания такой координации, который уже применяется на практике, заключается в обеспечении эффективного распределения обязанностей между специальными представителями Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и гуманитарными координаторами. Когда операции по поддержанию мира имеют гуманитарный компонент, - а это происходит все чаще, - гуманитарные задачи должны быть четко определены в рамках мандатов. Эти задачи должны быть выполнимыми и должны подкрепляться адекватными людскими и материально-финансовыми ресурсами.

В определении оптимальных путей координации полезную роль играют расширяющиеся консультации и сотрудничество между Советом Безопасности и гуманитарными организациями - я имею в виду как Управление Координатора по гуманитарным вопросам Организации Объединенных Наций, так и Управление Комиссара по делам беженцев, Международный комитет Красного креста, ЮНИСЕФ и другие организации. Причем мы полагаем важным развивать такое сотрудничество уже на этапе планирования и подготовки тех миротворческих операций, которые будут иметь гуманитарные задачи.

Я не буду подробно повторять все аспекты гуманитарной деятельности: г-н ди Меллу и мои коллеги до меня достаточно полно осветили все эти направления. Остановлюсь на некоторых дополнительных моментах.

Я хотел бы выделить задачу сдерживания потоков оружия, которое поступает в зоны конфликтов, поскольку это прямо связано с возможностями гуманитарных организаций решать свои задачи по помощи беженцам и другие гуманитарные задачи. Так что мы не должны легко относиться к нарушениям военных эмбарго, которые вводит Совет Безопасности. Потому что, если военное эмбарго объявлено и не соблюдается, это способно лишь усугубить военное противостояние конфликтующих сторон и осложнить решение гуманитарных задач, не говоря уже о подрыве авторитета Совета Безопасности.

Здесь много говорилось о важности обеспечения и укрепления безопасности международного

персонала, в том числе гуманитарного персонала. Мы согласны, что это одна из важнейших задач на данном этапе. Безусловно, военные контингенты, которые призваны охранять гуманитарные поставки - один из важных факторов решения проблемы безопасности. Но не следует забывать и о важности того, чтобы гуманитарная деятельность основывалась на принципах беспристрастности предоставления помощи. Гуманитарное содействие не может использоваться в качестве инструмента политического воздействия на какую-либо из сторон в конфликте или инструмента поддержки лишь одной из сторон в ущерб другой. Это в полной мере относится как к деятельности международных гуманитарных организаций, так и к деятельности неправительственных организаций.

Приведу один пример, который действительно весьма показателен. Мы уже обсуждали это на консультациях Совета Безопасности. Речь идет о деятельности двух неправительственных организаций на севере Ирака. Действуют они там не только без согласия правительства Ирака, но и вопреки протестам правительства Ирака. Эти две неправительственные организации оказались на севере Ирака без каких-либо виз, фактически, они нелегально пересекли границу и нелегально находятся на севере Ирака. Это прямо подрывает наши усилия по подтверждению суверенитета и территориальной целостности Ирака, о чем Совет Безопасности неоднократно говорил.

Кстати, происходит это все на севере Ирака, где в одностороннем порядке была объявлена так называемая бесполетная зона. Совет Безопасности никогда ни в каких своих резолюциях не принимал решения о создании бесполетных зон, зон безопасности или чего-то подобного на севере, впрочем как и на юге Ирака. И неправомерны попытки тех стран, которые в одностороннем порядке объявили о создании бесполетной зоны, ссылаться на резолюцию 688 (1991). Чтобы убедиться в их неправомерности, достаточно прочитать резолюцию 688 (1991), которая не только не содержит какого-либо упоминания о подобных зонах, но которая даже принималась не по главе VII Устава Организации Объединенных Наций.

Последний мой комментарий состоит в том, чтобы к вопросам использования силы, вопросам принуждения необходимо подходить исключительно на прочной основе Устава Организации Объединенных Наций. Мы не исключаем полностью возможность задействования фактора принуждения для обеспечения безопасности гуманитарного персонала и доставки гуманитарной помощи. Но различные концепции типа гуманитарного вмешательства, которые сейчас обсуждаются, ставят немало вопросов как принципиального, так и сугубо практического характера. Мы считаем, что закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций функции и прерогативы Совета Безопасности непреложны и любые принудительные действия требуют решения Совета Безопасности, в том числе, когда идет речь о принудительных операциях, связанных с гуманитарной помощью.

Нас очень тревожат попытки, которые сейчас предпринимаются некоторыми, с тем чтобы продвигать подход, согласно которому наличие гуманитарного кризиса в той или иной стране само по себе является достаточным основанием для одностороннего вооруженного вмешательства без какого-либо решения Совета Безопасности. Этот подход абсолютно неприемлем. Он противоречит всем основам существующей системы международных отношений и Уставу Организации Объединенных Наций. Только Совет Безопасности может определять, является ли та или иная ситуация, включая гуманитарные кризисы, угрозой миру и безопасности, и только Совет Безопасности может решить, есть ли необходимость санкционировать применение силы в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Возможно, когда-нибудь со временем международное право будет другим и будет опираться на односторонние региональные оценки, но пока международное право закреплено в Уставе Организации Объединенных Наций, и, наверное, мы все должны им руководствоваться, в том числе и при решении вопросов гуманитарной помощи. Едва ли можно оказывать гуманитарную помощь, нарушая суверенитет и территориальную целостность стран. И едва ли можно ради гуманитарных задач нарушать основополагающие принципы международного права, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций.

В заключение я хочу попросить г-на ди Меллу передать всем его коллегам нашу признательность за те усилия, которые они предпринимают по решению гуманитарных задач, и хочу подчеркнуть личный вклад заместителя Генерального секретаря ди Меллу

в усилия по улучшению координации и повышению эффективности гуманитарных программ Организации Объединенных Наций.

Г-н Ван Валсум (Нидерланды) (говорит по-английски): Мы тоже признательны заместителю Генерального секретаря за его содержательный и полезный брифинг.

После трех недель работы в Совете Безопасности нас поражает приоритетное место, которое занимают гуманитарные вопросы в повестке дня Совета. Почти каждая тема, обсуждаемая в Совете Безопасности, имеет четкие гуманитарные аспекты. Трудно представить проблему в области безопасности, которая не была бы связана со страданиями людей, либо порождаемыми непосредственно вооруженным конфликтом, либо - как в случае мирных граждан, беженцев и перемещенных лиц - являющимися следствием применения насилия.

В этой связи Нидерланды особенно обеспокоены ростом числа нападений на гуманитарных сотрудников. Это явление вдвойне неприемлемо, поскольку здесь ставится под угрозу не только жизнь соответствующих гуманитарных сотрудников, но и вся концепция гуманитарной помощи.

И в данный момент Совет Безопасности обсуждает ситуацию, чреватую именно такими последствиями.

В течение последнего десятилетия в характере вооруженных конфликтов не произошло каких-либо существенных изменений. За время, прошедшее после окончания второй мировой войны, во многих конфликтах отмечается неизбирательное применение насилия и даже преднамеренное нападение на лиц из числа гражданского населения. Вместе с тем изменилось количество этих конфликтов. За последние 10 лет существенно возросло число внутригосударственных конфликтов малой и средней интенсивности. Другой переменой стало воздействие на мнение общественности за пределами зон конфликтов. Современная технология связи позволяет распространять графическую информацию о неизбирательном насилии среди широкой общественности, которое оказывает давление на лиц, определяющих политику, вынуждая их предпринимать определенные меры.

Урок, который мы извлекли в результате геноцида в Руанде, заключается в том, что гуманитарная деятельность не может подменять политические действия, хотя этот урок не так просто применить на практике. К сожалению, большинство наших правительств предпочитают предоставлять жертвам насилия гуманитарную помощь вместо того, чтобы предпринимать политические меры для предотвращения такого насилия.

Все больше растет осознание необходимости принять более комплексный подход к кризисным ситуациям. Последовательное применение комплекса дипломатических, политических и военных мер должно дополняться мерами, связанными с экономическими, гуманитарными аспектами и аспектами в области разрешения конфликтов. В этом направлении был достигнут определенный прогресс, например, создание и определение мандата Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), которое стало частью реформ Организации Объединенных Наций, а также разработка в 1998 году Организацией экономического сотрудничества и развития/Комитетом содействия развитию (ОЭСР/КСР) руководящих принципов по вопросу о сотрудничестве в отношении конфликтов, мира и развития.

Вместе с тем, многое еще предстоит сделать для выработки подлинно комплексного подхода. Я хотел бы предложить вашему вниманию шесть этапов в этом направлении.

Во-первых, нам необходимо всегда стремиться к последовательному и адекватному принятию решений в Совете. Подходящим примером в этом контексте является вопрос о защите персонала гуманитарных организаций. Без соответствующей политической или военной поддержки нельзя рассчитывать на то, что гуманитарные организации будут предоставлять помощь.

Во-вторых, мы должны постараться повысить эффективность деятельности специальных представителей Генерального секретаря посредством содействия большему взаимодействию и координации со специальными посланниками, например, посланниками Европейского союза или Соединенных Штатов.

В-третьих, мы должны способствовать принятию всеми учреждениями системы

Организации Объединенных Наций скоординированного подхода к каждому кризису, например, на основе разработки стратегических рамок.

В-четвертых, мы должны вырабатывать более четкий режим санкций, при котором гражданское население подвергалось бы минимальному воздействию, а военные правители и их потенциал - максимальному.

В-пятых, мы должны пытаться действовать аналогичным образом и в отношении нашего военного потенциала, а именно, совершенствовать процедуры в целях избежания побочного воздействия на ни в чем не повинное гражданское население.

И в-шестых, мы должны более широко пользоваться существующими соглашениями в области международного гуманитарного права. В соответствии со статьей 90 Дополнительного протокола I к Женевской конвенции 1949 года одним из примеров могло бы стать направление на периодической основе Международной гуманитарной комиссии по установлению фактов во всех случаях, когда имеется информация о нарушении гуманитарных принципов.

В заключение, как представитель страны, которая сто лет назад принимала Гаагскую мирную конференцию, я хотел бы сделать некоторые замечания в связи со столетием этого события. Этот столетний юбилей вместе с пятидесятой годовщиной принятия Женевских конвенций, которая совпадает с завершением Десятилетия международного права, предоставляет прекрасную возможность для размышления над рассматриваемым сегодня пунктом. В этой связи важно отметить, что в этом году будет также отмечаться столетие со дня образования Гаагской Постоянной Палаты Третейского Суда.

В этих рамках согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи Нидерланды и Российская Федерация в мае и июне будут проводить юбилейные торжества и семинары в Гааге и Санкт-Петербурге, соответственно. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций примет участие в некоторых из этих мероприятий. Неправительственные организации также проведут в мае в Гааге важную встречу на тему "Мир как право человека".

Важно ликвидировать пробелы в некоторых областях права, и ряд высоко уважаемых международных специалистов в области права продолжают работу над подготовкой докладов, которые послужат основой для прений в Гааге и Санкт-Петербурге, с тем чтобы на пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи представить доклад и выступить с рекомендациями в целях достижения прогресса в новом тысячелетии.

Нидерланды выражают признательность Управлению по координации гуманитарных вопросов в целом и г-ну Виейру ди Меллу лично за уже достигнутый прогресс. Мы будем и далее поддерживать важную гуманитарную деятельность этого Управления и с нетерпением ожидаем тесного сотрудничества с ним в будущем.

Г-н Фаулер (Канада) (говорит по-французски): Г-н Виейру ди Меллу затронул ряд важных вопросов, которые необходимо рассмотреть Совету Безопасности. В этой связи мы придаем особую важность продолжению практики проведения брифингов и прений по вопросу о гуманитарной деятельности, имеющей отношение к Совету Безопасности.

В заявлении г-на Виейру ди Меллу вполне справедливо подчеркивается роль, которую может сыграть Совет Безопасности в поддержку мер по защите гражданских лиц во время вооруженных конфликтов. Это не просто теория: с тех пор как мы приступили к выполнению своих обязанностей в Совете в начале января, члены Совета в основном рассматривали конфликты, которые несут угрозу гражданскому населению и персоналу гуманитарных организаций. Можно привести примеры Анголы, Ирака, Косово и Сьерра-Леоне.

(говорит по-английски):

Особенно поучительными в этом контексте являются последние трагические события в Сьерра-Леоне. Они подчеркивают тот факт, что Совету Безопасности необходимо рассматривать угрозы безопасности в более широком контексте - за рамками тех действий, которые государства предпринимают друг против друга, или тех угроз, которые они направляют, а также рассматривать

угрозы безопасности в контексте масштабных угроз отдельным лицам, оказавшимся вовлеченными в различные вооруженные конфликты.

Разнузданный бандитизм, разгул насилия против ни в чем не повинного гражданского населения, вербовка наемников, привлечение детей в ряды комбатантов, огромное число голодающих и больных перемещенных лиц - вот те сложные задачи, с решением которых международному сообществу приходится сталкиваться в Сьерра-Леоне и в слишком многих других ситуациях. Прискорбным является то, что Совет Безопасности лишь приступает к выработке адекватных ответов. В этой небольшой стране с населением, насчитывающим 4,5 миллиона человек, в миниатюре отражены концептуальные проблемы, на которые Совет должен дать ответ для того, чтобы сохранить свою актуальность, авторитет и действенность.

Гуманитарное право, право беженцев и право в области прав человека предоставляют международному сообществу правовые рамки, в которых закреплена защита затронутых военными действиями гражданских лиц. Тем не менее по-прежнему очевидным является тот факт, что применение этих правовых рамок или принуждение к их выполнению происходит неравномерно и что нарушения порой остаются безнаказанными. Учреждение Международного уголовного суда и двух специальных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде является конкретным примером первых шагов в направлении преодоления нами такого разрыва. Многое еще предстоит сделать. В этом контексте я хотел бы выразить свою глубокую обеспокоенность в связи с тем, что Судья Арбур по-прежнему лишена возможности выполнять свои функции в Косово.

Операции по поддержанию мира использовались как механизм для разделения воюющих группировок, осуществления контроля за соблюдением соглашений о прекращении огня и оказания поддержки в деле доставки гуманитарной помощи. Однако, как заметил г-н Виейра ди Меллу, мы не рассмотрели должным образом вопрос о том, как можно было бы использовать миротворческие силы для обеспечения более эффективной защиты гражданского населения, находящегося в гуще конфликта.

При осуществлении гуманитарных операций международное сообщество стремилось уделять особое внимание доставке помощи пострадавшему населению. Меньше внимания уделяется вопросу о том, как нам обеспечить безопасность и защиту перемещенных лиц и других гражданских лиц, пострадавших от войны, или соображениям о том, как ограничить угрозы гуманитарному персоналу и другим лицам, которые действуют во имя мира, рискуя своей жизнью. Судьба пассажиров и членов экипажа самолета, зафрахтованного Организацией Объединенных Наций, который был сбит в Анголе над территорией, контролируемой УНИТА, является трагическим свидетельством этой печальной реальности.

Совет начал рассматривать эти вопросы - такие, как, например, отсутствие безопасности в лагерях для беженцев, последствия вооруженных конфликтов для детей и защита персонала, который пытается оказывать гуманитарную помощь, зачастую в безвыходных и опасных ситуациях. Это, действительно, отрадно, однако многое еще предстоит сделать. В частности, Совет должен наращивать свои усилия и сосредоточить внимание на широком вопросе, лежащем в основе проблем, решаемых г-ном ди Меллу: это защита гражданского населения в условиях вооруженного конфликта. Лишь решая вопрос комплексным образом, Совет может начать выполнять свою обязанность по ослаблению уязвимости гражданского населения там, где есть угроза международному миру и безопасности.

Мы со всей серьезностью отнеслись к выводу г-на Виейру ди Меллу относительно того, что Совету необходимо изучить практические средства, с помощью которых мы могли бы обеспечить более высокие уровни защиты гражданского населения. Мы согласны с ним в том, что этот вопрос имеет прямое отношение к основным функциям Совета. С нашей точки зрения, это действительно неотложная задача для нас на предстоящие недели и месяцы.

Делегация Канады хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за то, что Вы обеспечили возможность заместителю Генерального секретаря г-ну Виейру ди Меллу выступить в Совете сегодня утром. Его яркое, сильное и убедительное выступление является, по нашему мнению, своевременным и эффективным напоминанием о

важности более широких подходов в оценках более широкого круга параметров безопасности.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Канады за любезные слова в мой адрес.

Г-н Анджаба (Намибия) (говорит по-английски): Мы хотели бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этого важного заседания сегодня. Моя делегация хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Виейру ди Меллу за представление нам обзора нынешней ситуации в сфере оказания гуманитарной помощи. Действительно, это подтвердило нашу озабоченность относительно общей гуманитарной ситуации, которая ухудшается, особенно в Африке, несмотря на согласованные усилия международного сообщества. По нашему мнению, каждое правительство действительно несет главную ответственность за удовлетворение социально-экономических потребностей своего народа. В условиях же чрезвычайной ситуации главная ответственность должна лежать на всех нас.

Все мы знаем о том, что конфликты порождают в мире ситуации, характеризующиеся самыми ужасными условиями, поскольку наиболее уязвимые группы в обществе - женщины, дети и старики - зачастую являются жертвами отрицания и лишения самого основополагающего права человека - права на жизнь. Кроме того, создание препятствий на пути доставки гуманитарной помощи этим уязвимым группам стало одним из тактических приемов в условиях конфликта. Последние сообщения о массовых убийствах в Демократической Республике Конго и Косово являются лишь двумя примерами. В целом все же необходимо, чтобы предпринимались усилия в целях искоренения условий, следствием которых являются нарушения прав человека.

Намибия испытывает особую тревогу в связи с сообщениями о том, что дети по-прежнему являются жертвами нападений со стороны враждующих группировок. Кроме того, их вербуют, порой насильственным путем, в военизированные подразделения и заставляют участвовать в военных действиях. Они страдают от голода, недоедания и плохого питания и лишаются возможностей получить образование и пользоваться элементарными медицинскими услугами, такими, как прививки. Положение девочек является еще более сложным. Мы призываем всех тех, кто проводит подобную политику, воздерживаться от таких действий.

Моя делегация с удовлетворением отмечает усилия персонала гуманитарных организаций как международного, так и национального, который неустанно работает в исключительно сложных условиях, жертвуя комфортом и все чаще рискуя своей жизнью в деле оказания гуманитарной помощи пострадавшему населению. Мы с тревогой узнаем о том, что эти мужчины и женщины нередко являются жертвами нападений при исполнении своих служебных обязанностей. Поэтому мы выражаем сожаление в связи возросшим уровнем насилия по отношению к гуманитарному персоналу.

Нас также тревожит тот факт, что уже стало обычным явлением для тех, кто ведет боевые действия, лишать гуманитарный персонал доступа к тем, кто нуждается в его помощи. Это явное несоблюдение норм международного гуманитарного права не следует и нельзя поощрять.

Последняя дискуссия в Совете Безопасности по вопросу о безопасности гуманитарного персонала является шагом в правильном направлении, и следует развивать эту практику с целью принятия мер, которые должны соблюдаться всеми заинтересованными сторонами. Здесь мы хотели бы подчеркнуть, что прения в Совете Безопасности, посвященные гуманитарной деятельности, должны вписаться в надлежащий контекст. Техническая роль координации гуманитарной деятельности в будущем должна и впредь оставаться кругом ведения Экономического и Социального Совета.

Сейчас пришло то время, когда международное сообщество должно воплотить слова в конкретные действия на основе обеспечения принятия необходимых шагов по защите тех, кто предоставляет помощь и оказывает содействие. Мы должны объединить наши усилия для обеспечения создания необходимых механизмов, с тем чтобы наказать тех, кто нарушает эти законы во имя войны. В этой связи государства-члены должны обеспечить, чтобы были проведены расследования случаев нападения на гуманитарный персонал и чтобы виновные в их совершении предстали перед судом.

Наконец, я хотел бы поблагодарить г-на Виейру ди Меллу за конкретные предложения, выдвинутые им в его выступлении. Мы надеемся, что Совет Безопасности серьезно их рассмотрит. Моя делегация, со своей стороны, поддержит серьезные меры, направленные на улучшение условий предоставления гуманитарной помощи.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Намибии за любезные слова, высказанные им в мой адрес.

Г-н Тюрк (Словения) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы начать с выражения Вам признательности за организацию этого открытого заседания Совета Безопасности по данному столь важному и сложному вопросу. Я также хотел бы поблагодарить г-на Виейру ди Меллу за его чрезвычайно интересный и наводящий на размышление брифинг.

Г-н Виейра ди Меллу закончил свое выступление, процитировав Вацлава Гавела. Позвольте мне повторить эту цитату, поскольку я считаю ее весьма уместной в нашей работе:

> "Мы должны не бояться мечтать о кажущемся невозможным, если мы хотим, чтобы невозможное стало реальностью".

Теперь позвольте мне поразмышлять над сутью этой важной мысли.

Сначала я хотел бы задаться вопросом, что может подпадать под определение "кажущегося невозможным". Иллюстраций тому можно привести множество, и в обсуждении этого нам могут помочь многочисленные примеры из текущей работы Совета Безопасности. Но я хотел бы коротко остановиться на примере, приведенном г-ном Виейрой ди Меллу, который в начале своего выступления особое внимание уделил международному гуманитарному праву. Он объяснил, что проблема соблюдения норм международного гуманитарного права в современных конфликтах приобрела чрезвычайно острый характер. Объем применимого международного гуманитарного права впечатляющ и представляет собой огромное достижение цивилизации, однако - как выясняется и как нам известно на примере слишком многих ситуаций - чрезмерно часто нормы международного гуманитарного права либо просто неизвестны, либо их игнорируют или умышленно нарушают.

Я считаю, что Совет Безопасности должен всегда настаивать на ответственности всех сторон любых конфликтов за соблюдение международного гуманитарного права и на наказании за все нарушения гуманитарного права. В этом отношении Совет Безопасности должен быть последовательным и обязан проявлять способность настаивать. Последовательность означает, что ему необходимо уделять должное внимание соблюдению гуманитарного права во всех ситуациях и что он должен осознавать - и здесь уже речь идет о его настойчивости - неприменимость сроков исковой давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. Даже в тех случаях, когда преступления были совершены многими годами ранее, все равно есть все основания настаивать на проведении всестороннего расследования и на наказании, ибо это единственный способ помешать воцарению культуры безнаказанности, а также единственное средство, с помощью которого можно вести систематическую и результативную борьбу с нарушениями гуманитарного права.

Я считаю это важной и требующей усилий Совета Безопасности задачей, о выполнении которой мы должны мечтать как о чем-то кажущемся невозможным, но что со временем может воплотиться в реальность.

Многие ораторы говорили о конкретных задачах Совета Безопасности в современных ситуациях, и я не намерен детально останавливаться на них. Однако я хотел бы упомянуть о том, что характер современных конфликтов таков, что чаще всего они ведут к весьма серьезным гуманитарным последствиям. Поэтому есть все основания в любых ситуациях, как, например, нынешняя ситуация в Анголе, настаивать на доступе гуманитарной помощи к нуждающемуся в ней населению. Задачи оказания помощи через посредство гуманитарной деятельности необходимо включить в мандаты вооруженных сил Организации Объединенных Наций. И этому можно привести несколько примеров из предыдущих лет.

Совету чрезвычайно важно уделять особое внимание проблеме детей-солдат - еще одной проблеме, которой коснулись несколько выступавших сегодня утром ораторов, - особенно в

контексте демобилизации в конечном итоге и реинтеграции детей после конфликтов. Хотелось бы надеяться, что ситуация в Сьерра-Леоне станет одной из тех, когда можно будет всерьез мечтать о демобилизации и реинтеграции детей.

Наконец, как говорили многие, одним из весьма важных приоритетов для Совета Безопасности должна стать защита гуманитарного персонала.

Все эти задачи относятся к важной работе Совета Безопасности, но, помимо этого, я считаю, нам также следовало бы запомнить сказанное нам сегодня г-ном Виейрой ди Меллу: гуманитарная деятельность никогда не способна урегулировать те конфликты, корни которых кроются в их политической сути. Я упоминанию об этом потому, что в последние несколько лет Совет Безопасности слишком часто имел тенденцию рассматривать гуманитарную деятельность как замену действий политических. Можно напомнить, что Генеральный секретарь Кофи Аннан часто упоминает об этой проблеме и объясняет, что гуманитарная деятельность может быть лишь паллиативом, но не подменой действий, нацеленных на устранение коренных причин различных конфликтов.

Один из комментаторов в сегодняшнем номере "Интернэшнл геральд трибюн" подчеркнул, что гуманитарная деятельность должна быть отнюдь не единственной реакцией политических органов на возникающие в результате вооруженных конфликтов трагедии. Совет Безопасности является, конечно же, главным образом политическим органом, и именно поэтому ему необходимо серьезно и глубоко поразмыслить над основными подходами к различным вооруженным конфликтам и кризисным ситуациям. Это никоим образом не принижает значение гуманитарного аспекта; в то же время при размышлениях над гуманитарными действиями Совету надлежит осознавать необходимость решения и вопросов политических.

В этой связи на ум приходят две мысли. Во-первых, Совету следует, по моему мнению, во всех ситуациях, где это возможно, сосредоточивать внимание и усилия на мерах превентивного характера. Совету следует чаще вмешиваться в тот или иной конфликт уже на его раннем этапе или же в только что возникающие конфликты и, по-видимому, для предотвращения конфликтов более часто приглашать или поощрять Генерального секретаря на выполнение им роли проводника превентивной дипломатии.

Предупреждение, конечно, возможно отнюдь не всегда, и иногда для этого от Совета Безопасности требуются далеко идущие решения. Здесь, я считаю, опять-таки, основным политическим требованием является своевременное принятие подобных решений. Угрозу миру необходимо устранять на раннем этапе ее возникновения. Я твердо убежден, что Совету Безопасности нельзя допускать собственной парализации, нельзя позволять, чтобы национальные интересы парализовали его действия в принятии своевременных усилий по устранению возникающей угрозы миру.

Иногда парализующее действие национальных интересов маскируется риторикой о защите национального суверенитета и территориальной целостности государств. Принципы защиты суверенитета и территориальной целостности государств являются принципами важными, но не абсолютными. Совет Безопасности должен уметь проводить различие между истинной защитой суверенитета и территориальной целостности государств и использованием этих принципов - или злоупотреблением ими - для ложного оправдания

попустительства преступлениям против человечества или других зверств, которые, помимо того, что уже сами по себе являются злом, еще и создают угрозу международному миру.

В подобных ситуациях Совет Безопасности должен обладать способностью определять, когда и где действительно возникает угроза международному миру. Реакция же должна быть немедленной, и эта реакция, по нашему мнению, должна подразумевать даже возможность санкционирования применения силы в целях предотвращения дальнейшего перерастания угрозы миру в открытый и широкомасштабный конфликт, а также порождения ею гуманитарной катастрофы. Такова, с моей точки зрения, одна из основных стоящих в наши дни перед Советом Безопасности задач, и нечто, что нельзя упускать из виду, даже когда речь идет в основном о гуманитарных аспектах нашей работы.

Позвольте мне в заключение вновь процитировать слова Вацлава Гавела:

> "Мы должны не бояться мечтать о кажущемся невозможным, если мы хотим, чтобы невозможное стало реальностью".

Совет Безопасности не должен допускать парализации своей деятельности. Он должен проявить способность принимать действенные меры на политическом уровне.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Словении за любезные слова в мой адрес.

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я присоединяюсь к теплым словам благодарности в адрес заместителя Генерального секретаря Виейру ди Меллу за его важный брифинг по широкому кругу вопросов. Соединенное Королевство приветствует его участие в этом открытом заседании. Мы решительно поддерживаем его роль в качестве Координатора чрезвычайной помощи, и я хотел бы воздать должное успеху Управления по координации гуманитарных вопросов, являющегося важным элементом руководимой им структуры Организации Объединенных Наций. Надеюсь, мы сможем еще много раз услышать его мнение и рассмотреть вопросы гуманитарной безопасности.

Как все мы отметили, мы продолжали быть свидетелями вопиющих нарушений международного гуманитарного права и законов в области прав человека в ходе многочисленных в настоящее время ожесточенных конфликтов. Такие нарушения зачастую разжигают ненависть участников конфликта и увековечивают замкнутый круг насилия. Как же мы можем разорвать этот круг?

Я согласен с послом Тюрком во многом из того, что он сказал, но особенно с тем, что главным вопросом здесь является состояние существующего свода норм международного гуманитарного права. Заключается ли проблема в том, что нам необходимо выполнять существующие законы гораздо более эффективно? Или же в своде законов существуют лазейки, которые необходимо устранить? Нужны ли системе Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, новые инструменты для обеспечения соблюдения международного права? Учреждение Международного уголовного суда - это крайне важный шаг, но одного этого недостаточно.

Как отметил г-н Виейру ди Меллу, Совет должен играть определенную роль в гуманитарных вопросах. Нам кажется, что в последние годы наметились некоторые обнадеживающие тенденции. Совет должен и впредь обеспечивать, чтобы операции по поддержанию мира поддерживали развитие местного потенциала в области правопорядка, реструктуризацию вооруженных сил на конституционной основе и восстановление экономической деятельности на основе должным образом спланированных программ развития инфраструктуры. Компоненты гражданской полиции, программы по разминированию и реинтеграция бывших комбатантов зачастую будут важными элементами будущих многоаспектных операций по поддержанию мира. Помимо этого, нам необходимо подумать на тем, как лучше всего укреплять гражданское общество, создавать местные демократические институты и обеспечивать защиту прав мужчин, женщин и детей. Не считает ли г-н Виейру ди Меллу, что в этой области можно сделать больше, особенно после затухания конфликта?

Я в полной мере понимаю, почему он акцентировал внимание на последствиях конфликтов для ни в чем не повинных мирных жителей. Мы,

похоже, уже привыкли к жутким новостям. Они поступают к нам то из Косово, то теперь из Сьерра-Леоне. Сегодня утром я прочитал в газетах о недавнем визите одного английского дипломата во Фритаун. Он беседовал с министром, отвечающим за обнародование взглядов избранного правительства Сьерра-Леоне, и этот министр рассказал английскому Верховному комиссару, что он вынужден был прекратить передачи, потому что, когда в пригороде Фритауна мятежники услышали по радио голос этого министра, они были так рассержены, что вышли на улицы и убили первых встреченных ими мирных жителей. Как достучаться до людей, которые творят такое?

Г-н Виейру ди Меллу сказал, что "разрыв между существующими международными нормами и их соблюдением на местах никогда не был столь огромным" (там же). В ответ на это недостаточно просто возмущаться на словах. Как мы можем одновременно обеспечивать более высокие гуманитарные стандарты и выполнять наши уставные обязательства по уважению суверенитета и территориальной целостности государств, особенно когда во главе их стоят кровавые режимы, а в худшем случае эти режимы применяют химическое оружие против своего собственного народа? Что здесь является главным приоритетом? Я согласен с послом Лавровым в этом вопросе, в том, что это сфера, которая нуждается в дальнейшем анализе и что в ней, возможно, потребуются изменения.

Соединенное Королевство много работало с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека, Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Детским фондом Организации Объединенных Наций, Международным комитетом Красного Креста, Специальным представителем по вопросу о воздействии вооруженных конфликтов на детей и неправительственными организациями для содействия защите гражданских лиц, и особенно детей, в условиях вооруженных конфликтов. Есть ли у заместителя Генерального секретаря какие-либо идеи насчет того, как Совет Безопасности может решать важный вопрос координации с такими органами, как эти, в этой важной области? Посол Лавров, среди других, совершенно верно обратил на это внимание. Совет Безопасности несет частичную и довольно плохо обозначенную ответственность за эту чрезвычайно важную сферу. Достаточно ли серьезно мы подходим к вопросу о координации деятельности между Советом Безопасности и

остальной системой Организации Объединенных Наций?

Я уверен, что Секретариат был рад принятию в ноябре прошлого года резолюции 1208 (1998), в которой говорится о необходимости сохранения гражданского и гуманитарного характера лагерей беженцев. Имеются ли у заместителя Генерального секретаря дополнительные идеи о том, какие специальные меры можно было бы принять для защиты таких лагерей, особенно с учетом уязвимости тех групп населения, которые в них размещаются, таких, как дети?

Еще одна область, которую, я полагаю, необходимо осветить, - это физическая безопасность гуманитарного персонала. Соединенное Королевство сотрудничает с неправительственными организациями, в частности, в деле разработки вариантов защиты гуманитарных учреждений и их персонала. Хотел бы спросить, проводило ли Управление по координации гуманитарных вопросов дополнительный анализ в этой области, и если проводило, то какие практические выводы были сделаны?

Наконец, я хотел бы воздать должное Вам, г-н Председатель, за прекрасную инициативу по проведению этого заседания. Важно, чтобы Совет провел работу по его итогам и нашел ответы на некоторые из поднятых мною вопросов, а также способы осуществления конкретных предложений, выдвинутых г-ном Виейру ди Меллу. Соединенное Королевство полностью поддерживает использование этого эффективного и транспарентного формата и надеется на то, что в дальнейшем он будет применяться другими председателями Совета при рассмотрении этого и других вопросов.

Г-н Джейн (Гамбия) (говорит по-английски): Как и предыдущие ораторы, наша делегация хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания по вопросу, вызывающему обеспокоенность у всего международного сообщества. Мы также признательны заместителю Генерального секретаря Виейру ди Меллу за его всеобъемлющий и заставляющий задуматься брифинг.

Вопрос о гуманитарной деятельности всегда стоял в повестке дня международного сообщества. Но мы можем также сказать, не противореча себе, что доклад Генерального секретаря по Африке вновь пробудил интерес к этому вопросу. После публикации этого доклада смежные с этим вопросы поддержания международного мира и безопасности вновь привлекли к себе внимание.

Следует напомнить о том, что посол Олара Отунну провел для нас брифинг по животрепещущим вопросам о детях в условиях вооруженных конфликтов и о постконфликтном миростроительстве. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-жа Огата также рассказала нам о работе ее учреждения. Сегодня заместитель Генерального секретаря Виейру ди Меллу следует по пути Олары Отунну и г-жи Огаты.

Мы с большим вниманием слушали г-на Виейру ди Меллу, который шаг за шагом переходил от существующей обстановки к характеру современной войны и далее к имеющимся юридическим инструментам борьбы с сопутствующими войне пороками.

Чего можно ожидать, если войны ведутся уже не на поле боя, а в городах и деревнях? Ответ прост: гибели большего числа гражданских лиц. И среди гражданского населения основное бремя таких конфликтов несут на себе женщины и дети, то есть наиболее уязвимые группы. Они являются объектами физического уничтожения и злоупотреблений.

Ситуация в Сьерра-Леоне является классическим примером жестокостей, которым группы вооруженных мятежников подвергают мирных жителей. Те, кто после этих жестокостей остаются в живых, обретают статус перемещенных лиц и беженцев. Но и тогда им нет пощады, ибо гуманитарному персоналу нередко отказывают в доступе к ним. Нет большего преступления, чем отказывать в пище и воде тем, кто в них нуждается.

Кроме того, гуманитарные учреждения иногда оказываются одни в крайне опасных ситуациях, в которых они подвергаются самым разным угрозам и сталкиваются со всякого рода трудностями. Заместитель Генерального секретаря г-н Виейру ди Меллу перечислил ряд международных правовых документов, призванных содействовать разрешению этих вопросов, от Конвенции по правам ребенка до

недавно принятой Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Как и в других аналогичных ситуациях, все, что мы можем сделать, - это присоединиться к обращенному к государствам-участникам призыву вновь подтвердить свою приверженность в отношении целей и задач этих международных правовых документов и международного гуманитарного права.

Данная проблема еще более осложняется в силу характера современных конфликтов, в условиях которых приходится иметь дело с вооруженными группировками, которым чуждо понятие святости жизни. Поэтому мы с пониманием относимся к действиям Организации Объединенных Наций и других международных гуманитарных учреждений, когда они настаивают на обеспечении минимальных гарантий от сторон в конфликте в качестве условия начала или возобновления своей работы.

Помимо усилий по устранению препятствий, мешающих оказанию помощи нуждающемуся в ней населению, необходимо также удвоить усилия по решению проблемы безнаказанности. В этой связи мы внимательно следим за работой международных трибуналов по Руанде и по бывшей Югославии. После учреждения Международного уголовного суда мы, государств-члены, должны еще более тесно сотрудничать для того, чтобы преследовать и привлекать к ответственности лиц, виновных в грубых нарушениях прав человека.

В этой связи важно разумным образом использовать средства массовой информации в целях как можно более широкого распространения информации на всех языках, дабы добиться от всех стран выполнения норм международного гуманитарного права. Разумеется, это не легкая задача, но давайте приступим к ее решению.

Сегодняшний брифинг на многое открыл глаза. Он был крайне полезен, и мы убеждены в том, что с помощью совместных международных усилий мы сможем внести существенный вклад в улучшение условий жизни менее удачливых членов семьи наций.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Гамбии за любезные слова в мой адрес.

Г-н Хасми (Малайзия) (говорит по-английски): Прежде всего моя делегация хотела бы выразить Вам, г-н Председатель, нашу признательность за созыв этого открытого официального заседания с целью рассмотрения столь важного вопроса, что будет способствовать расширению открытости в работе Совета. Мои замечания будут краткими.

Моя делегация хотела бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Сержиу Виейру ди Меллу за его всеобъемлющий и информативный брифинг по вопросу гуманитарной деятельности, связанной с работой Совета Безопасности, в контексте обеспечения мира и безопасности. Моя делегация приветствует проведение этого и последующих брифингов по столь важному вопросу, который непосредственно связан с возложенной на Совет главной ответственностью за поддержание международного мира и безопасности, поскольку все чаще и чаще ему приходится заниматься гуманитарными аспектами конфликтов во всем мире, в особенности в свете появления новых и более пагубных форм конфликтов в сегодняшнем мире. Настоящий и последующие брифинги по этому вопросу призваны подчеркнуть значимость этой проблемы, а также привлечь внимание членов Совета и всех членов нашей Организации к необходимости полного соблюдения и выполнения существующих норм международного права.

Что касается вопроса безопасности гуманитарных операций и персонала, моя делегация разделяет обеспокоенность Секретариата и членов Совета относительно тревожного увеличения числа и размаха непосредственных, преднамеренных нападений или использования силы против персонала Организации Объединенных Наций, а также персонала других гуманитарных организаций. Такие действия достойны всяческого порицания и должны быть осуждены, независимо от того, где и когда они имеют место; необходимо также обеспечить безбоязненное и беспристрастное отправление правосудия в отношении лиц, виновных в них.

Разумеется, правительства государств, вовлеченных в тот или иной конфликт, должны нести основную ответственность в деле обеспечения безопасности и охраны этих мужественных и самоотверженных сотрудников, выполняющих во имя человечества работу, значение которой неуклонно возрастает. В знак признания их

выдающейся работы и самоотверженности в чрезвычайно сложных и зачастую опасных ситуациях Организации Объединенных Наций и другим международным организациям и правительствам надлежит должным образом выразить признательность гуманитарному персоналу и организациям - как это делается, к примеру, в отношении миротворцев.

Что касается соблюдения международного права, то здесь необходимо, чтобы государства - члены Организации Объединенных Наций вновь подтвердили и соблюдали существующие нормы, принципы и положения международного права в целях обеспечения защиты и оказания помощи беженцам, перемещенным лицам и уязвимым слоям населения в конфликтных ситуациях, а также обеспечения их доступа к международной защите и гуманитарной помощи.

В отношении же механизмов обеспечения соблюдения международного права важно искоренить существующую культуру безнаказанности и обеспечить привлечение нарушителей гуманитарного права к ответственности. Безусловно, государства несут основную ответственность за привлечение к ответственности виновных в нарушениях с помощью национальной судебной системы или соответствующих международных уголовных трибуналов, где это необходимо.

Моя делегация была бы готова поддержать, к примеру, предложение о том, чтобы в соответствии с международным правом воюющие стороны и их руководители несли финансовую ответственность перед их жертвами в тех случаях, когда гражданские лица становятся преднамеренной мишенью агрессии. Безусловно, для этой цели потребуется создание соответствующего правового механизма.

Есть немало других аспектов гуманитарного измерения конфликтов, которые вызывают обеспокоенность у моей делегации и которые я мог бы затронуть в моем выступлении, если бы не желание сэкономить время и тот факт, что о них уже должным образом и красноречиво говорили другие члены Совета, с которыми моя делегация полностью согласна.

Заместитель Генерального секретаря Сержиу Виейра ди Меллу в своем великолепном выступлении высказал ряд предложений и соображений. Мы предлагаем как можно скорее провести их серьезное рассмотрение в Совете. Выражая признательность г-ну Виейре ди Меллу за его стимулирующие работу мысли предложения и соображения, мы хотели бы заверить его в том, что делегация Малайзии будет принимать активное и конструктивное участие в работе Совета по этим вопросам и что мы в целом согласны со многими из них.

В заключение, мне хотелось бы присоединиться к замечаниям, высказанным представителем Китая относительно необходимости того, чтобы Совет также обсудил гуманитарный аспект вводимых им санкций. По мнению моей делегации вопрос о гуманитарном воздействии санкций, весьма актуален и безусловно имеет прямое отношение к любой дискуссии по вопросу о гуманитарных аспектах конфликтных ситуаций.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Малайзии за любезные слова в мой адрес.

Г-н Дежамме (Франция) (говорит по-французски): Г-н Председатель, позвольте присоединиться ко всем, кто выразил Вам лично благодарность за идею проведения и созыв этого заседания и за приглашение Вашего соотечественника г-на Сержиу Виейру ди Меллу, с тем чтобы он мог поделиться с нами своими соображениями по рассматриваемому вопросу. Как обычно, он изложил свои дающие пищу для размышлений соображения в чрезвычайно ясной, четкой форме, подкрепив их обширной документацией. Мы надеемся, что эта дискуссия, проводимая по Вашей инициативе и столь умело открытая заместителем Генерального секретаря по гуманитарным вопросам, будет содействовать тому, чтобы члены Совета продолжили рассмотрение этих вопросов и действительно взялись за поиск путей решения этой важнейшей проблемы обеспечения элементарного уважения к правам человека, оказавшегося в конфликтной ситуации.

Все мы понимаем, что в последние годы в подходе к решению этих сложных проблем произошли существенные изменения. Бросается в глаза тот факт, что теперь 90 процентов жертв вооруженных конфликтов составляет гражданское население, тогда как ранее эти 90 процентов

приходились на комбатантов. Мирное население стало главной жертвой конфликтов, а порой их намеренной мишенью. Я имею в виду, в частности, наиболее уязвимую группу населения - детей. Поэтому, как сказал г-н Виейру ди Меллу, важно предпринять меры по увеличению минимального возраста, по достижении которого дети могут призываться на службу в вооруженные силы, и обеспечить лучшую, эффективную защиту детей в ходе вооруженных конфликтов. Мы должны признать, однако, что это - лишь один из примеров существенного ухудшения в последние годы положения с уважением принципов гуманитарного права.

Разумеется, эти принципы всем известны. Они сохраняют свое основополагающее значение. Эти принципы включают в себя гарантированный и неограниченный доступ к жертвам и ко всему пострадавшему населению. Это - основополагающее право. Оно нередко попирается. Порой оно соблюдается, и это подтверждает, что иногда в трудных ситуациях возможно обеспечить уважение некоторых принципов. И в этой связи г-н Виейру ди Меллу справедливо упомянул кризис в Гвинее-Бисау, где, к счастью, удалось оказать помощь сторонам конфликта.

Другим фундаментальным принципом является защита беженцев и перемещенных лиц. Конечно, еще один принцип - это проведение различия между мирным населением и комбатантами и их разграничение. В докладе, представленном на наше рассмотрение в сентябре, Генеральный секретарь вновь подчеркнул неотложную необходимость проведения такого разграничения. Другие принципы включают в себя охрану больниц и, наконец, защиту гуманитарного персонала. Поскольку в этой связи также можно привести хороший пример, я хотел бы присоединиться к той благодарности, которую г-н Сержиу Виейру ди Меллу выразил представителю России в связи с той ролью, которую его страна сыграла в освобождении Винсента Коштеля - члена гуманитарного персонала Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

Ясно, что мы не должны забывать об этих принципах, и в этом году нам представилась такая возможность, поскольку это юбилейный год для ряда конвенций: Женевских конвенций и дополнительных протоколов к ним, а также, разумеется, Гаагских конвенций. Эти годовщины должны побудить нас принять меры для обеспечения того, чтобы эти конвенции в большей степени уважались, и в конечном счете для обеспечения укрепления предоставляемых ими гарантий.

Однако наряду с этими необходимыми напоминаниями, наряду с тем, что мы можем сделать для укрепления этих юридических документов, мы - члены Совета Безопасности - должны действовать. Мы должны принять долгосрочные меры, как, например,

в случае с созданием международных уголовных трибуналов для Руанды и для бывшей Югославии, наделенных полномочиями привлекать к судебной ответственности лиц, виновных в серьезных нарушениях международного права.

Еще одним примером долгосрочных и положительных шагов является создание Международного уголовного суда, который будет наказывать за нарушение Женевских конвенций. Это - большой шаг вперед, и Франция, которая гордится тем, что с самого начала поддерживает учреждение Международного уголовного суда, надеется, что в ближайшем будущем он сможет приступить к конкретной работе.

Однако, говоря о ближайшем будущем, когда мы почти ежедневно сталкиваемся с кризисами, которые являются одновременно и политическими, и гуманитарными, мы как члены Совета должны стремиться реагировать на них - и реагировать незамедлительно. Размышляя о поддержании мира, мы приходим к пониманию необходимости рассмотрения гуманитарных проблем и, прежде всего, необходимости защиты ни в чем не повинного гражданского населения. Мы должны стремиться действовать, прежде чем разразится кризис; примером этого является проведенное недавно обсуждение проблемы поддержания мира в попытке сделать все от нас зависящее для того, чтобы заблаговременно предотвратить гуманитарные катастрофы.

И здесь имеются примеры, демонстрирующие, что это возможно. На ум приходит, например, операция "Альба" в Албании - многонациональные силы, санкционированные Советом. Но мы должны помнить и о недостатках, неудачах и провалах. Здесь я имею в виду неспособность избежать катастрофы, которая имела место в конце 1996 года в восточном Заире, гуманитарной трагедии, происшедшей, как всем известно, в этом регионе Африки.

Это должно заставить нас задуматься над тем, как извлечь уроки из прошлого опыта. Конечно, мы в Совете уже знаем, что впредь нам следует стремиться определять четкие мандаты, проводить различие между политическими, военными и гуманитарными задачами, которые предстоит решать, а также сохранять нейтральный характер гуманитарной деятельности. Как уже отмечалось рядом выступавших, - например, представителем Словении, - мы должны в любом случае хорошо сознавать, что, приводя к массовым передвижениям беженцев и перемещенных лиц, опасность гуманитарных катастроф сама по себе может угрожать миру и международной безопасности. Следовательно, на Совете Безопасности лежит ответственность и долг предпринимать ответные меры.

Говоря очень конкретно, мы должны хорошо представлять себе те трудные задачи, которые стоят перед теми, кто занимается решением гуманитарных проблем. Одной из таких задач является разграничение между гуманитарными и политическими решениями. Гуманитарные меры не всегда могут подменять собой урегулирование конфликтов и искоренение их причин. Порой на представителях гуманитарных учреждений лежит тяжелая ответственность - тяжелая ответственность сказать: "Мы делаем все, что в наших силах, но проблема глубже, и Совет Безопасности призван принять политические, а порой и военные решения". Мы должны сознавать, что Совет не может полностью снять с себя эту ответственность, возложив ее на гуманитарные учреждения.

Еще одна нелегкая ответственность лежит на тех, кому поручено возглавлять гуманитарные учреждения, а именно: определить, в какой степени эти учреждения могут позволить себе отойти от принципов нейтралитета и недискриминации в интересах осуществления своей миссии. Это отнюдь не теоретический вопрос; он возник недавно самым конкретным образом в ряде конфликтных ситуаций в Африке и в Афганистане. Другими словами, каковы допустимые пределы ограничений, которые местные власти могут пытаться навязать присутствию и работе гуманитарного персонала? Это очень серьезный вопрос, который связан с этикой, ответственностью учреждений по отношению к их непосредственным обязательствам, предусматривающим оказание помощи, а также подразумевает уважение к более общим принципам права.

Мое последнее замечание касается вопроса существующих стандартов, и некоторым образом это вопрос к г-ну Виейре ди Меллу. Считает ли он, что должны быть введены новые нормы международного права с учетом изменяющегося характера вооруженных конфликтов, с учетом того, что гражданское население во все большей степени

становится сейчас их основной жертвой и мишенью, а также с учетом того, что различие между гражданским населением и комбатантами все более и более размывается?

Г-н Председатель, эти прения, с инициативой проведения которых Вы выступили, должны не только побудить Совет Безопасности играть более активную роль в мониторинге и реагировании на кризисы на политическом, военном или на гуманитарном уровнях; они должны также побудить нас, вместе с Секретариатом, подтвердить определенные принципы, а также подумать о способах их дополнения или корректировки по мере необходимости.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Франции за его любезные слова в мой адрес.

Г-н Данге Ревака (Габон) (говорит по-французски): Моя делегация хотела бы присоединиться к тем, кто выступал до нас, и поблагодарить Вас, г-н Председатель, за проведение этого заседания, значение которого очевидно для всех. Мы внимательно выслушали важное заявление заместителя Генерального секретаря Виейры ди Меллу по проблемам, связанным с безопасностью и свободой доступа и передвижения, с которыми часто сталкиваются правительственные и неправительственные организации, занимающиеся оказанием гуманитарной помощи, в частности в конфликтах. В этой связи моя делегация хотела бы вновь выразить нашу глубокую признательность заместителю Генерального секретаря и департаменту, который он возглавляет, за усилия по обеспечению лучшей координации и распределению гуманитарной помощи среди тех, кто в ней нуждается.

Крайне прискорбно констатировать, что, несмотря на все приложенные усилия, призванные сделать так, чтобы мирные средства заменили обращение к войне, мы не можем не признать, что людские страдания и материальный ущерб в результате войны нисколько не уменьшаются. Как подчеркнул заместитель Генерального секретаря Виейра ди Меллу, Организация Объединенных Наций и международное сообщество в целом располагают значительным сводом норм и документов, основанных на международном гуманитарном праве, которые были приняты для защиты гражданского населения в районах вооруженных конфликтов.

Я хотел бы добавить, что в прошлом году при рассмотрении доклада Генерального секретаря о причинах конфликтов в Африке Совет Безопасности принял целый ряд резолюций, включая резолюцию о защите лагерей беженцев, в частности резолюцию 1208 (1998), о которой сказал в своем выступлении представитель Соединенного Королевства. Мы согласны с заместителем Генерального секретаря Виейрой ди Меллу, что Совет, в контексте своей ответственности, должен рассматривать другие, более конкретные меры, которые позволят улучшить защиту гуманитарного персонала и гражданского населения, с учетом Устава Организации Объединенных Наций. Мы сделаем все, что в наших силах, для того, чтобы удовлетворительным образом отреагировать на меры, предложенные заместителем Генерального секретаря Виейрой ди Меллу.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Габона за его любезные слова в мой адрес.

Сейчас я сделаю заявление в моем качестве представителя Бразилии.

Прежде всего, конечно, я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Виейру ди Меллу. Он мой соотечественник, но прежде всего он международный гражданский служащий, деятельность которого главным образом сосредоточена на гуманитарной области и который досконально знает вопросы, о которых он сейчас здесь говорил. Именно по этой причине в его выступлении ощущались не только его разум, но и его сердце, в том числе когда он привел две превосходные цитаты.

Позвольте мне вначале прокомментировать цитату президента Гавела. Очень важно помнить, что речь шла о государственном деятеле, который сказал, что он сделал для того, чтобы воплотить мечты в жизнь, и что надо мечтать о невозможном, чтобы невозможное стало реальностью. Но, возможно, чтобы воздать должное великому автору, который писал на языке, которым я пользуюсь - если не злоупотребляю - сегодня, я хотел бы напомнить, что та же мысль, наверное, иначе выраженная, содержалась в работах таких авторов, как Сервантес. Это позволяет нам ощутить в некоторой степени иберийский гений, представленный здесь представителем Аргентины и, возможно косвенно, Бразилией.

Другая цитата непосредственно затрагивает некоторые вопросы, которые я хотел бы упомянуть: слова Бёрка, что для того, чтобы зло восторжествовало, нужно лишь, чтобы хорошие люди ничего не делали. Хотя я бы сказал, что, если они ничего не делают, это не хорошие люди. Возможно, у них хорошие намерения, однако необходимо проводить различие между действительно хорошими людьми и людьми, имеющими хорошие намерения. Я считаю, что луч надежды для нас в той мрачной картине, которую нарисовал нам заместитель Генерального секретаря, - знание того, что хорошие мужчины и женщины в подлинном смысле этого слова, не просто с хорошими намерениями, готовы и желают пойти на жертвы, на которые они согласились, и рисковать своей собственной жизнью во имя гуманитарных идеалов.

Но эта мысль подводит меня к еще одной: веберовской концепции проведения различия между индивидуальной моралью, которая основывается на убеждении, и политической моралью, которая основывается на ответственности. Это задача, которую все мы - гуманитарные агентства, в частности гуманитарные агентства Организации Объединенных Наций, но в особенности и главным образом Совет Безопасности, должны выполнять: провести это различие, потому что для нас, Совета Безопасности, важна мораль, основанная на ответственности.

Различие между этими двумя понятиями состоит в неспособности нравственного чувства ответственности допускать возникновения уверенности в том, что не совершается никакого дурного поступка, что правое дело совершается осознанно; скорее необходимо добиваться конкретных результатов. Нравственное чувство ответственности предполагает такую концепцию нравственности, которая нацелена на достижение результатов. На мой взгляд, этот аспект имеет исключительную важность для нашей повседневной работы, поскольку в отношении некоторых вопросов мы порой испытываем неудержимый порыв к тому, чтобы лишь призывать стороны к участию в диалоге или добиваться мирного урегулирования. Но

результаты, которые от нас ждут в гуманитарной и политической областях, выходят за рамки этого. Я считаю исключительно важными замечаниями предыдущих ораторов, в том числе послов Нидерландов и Франции, относительно необходимости выработки политической стратегии, которая могла бы включать гуманитарную деятельность. В противном случае мы останемся с добрыми намерениями, но без результатов. Нам необходимо преодолеть рамки личных качеств мужества и щедрости и добиваться политической дальновидности.

Я также хотел бы сделать краткие замечания по вопросу, который был поднят несколько дней назад: это вопрос о характере современных конфликтов. Результаты многих аналитических исследований свидетельствуют о том, что в постконфликтную эпоху произошло изменение характера конфликтов, которые сегодня носят преимущественно внутренний характер и затрагивают гражданское население. Нет необходимости напоминать кому-либо о том, что, к большому сожалению, многие конфликтные ситуации прошлого также затрагивали гражданских лиц. Вместе с тем, как мне кажется, результаты таких аналитических исследований имеют непосредственное отношение к сегодняшней дискуссии.

Несколько лет назад в журнале "Foreign Affairs" была опубликована интересная статья профессора университета Джона Хопкинса Стивена Джона Стедмэна, в которой он писал, что на самом деле внутренние конфликты не происходят сегодня более часто, чем это было в прошлом, и что они не являются более насильственными. Например, гражданская война в Америке унесла жизнь более 600 000 человек. Аналогичные жертвы имели место и во время гражданских войн в Испании в 30-е годы и в Нигерии в 60-х годах. В период "холодной войны" конфликты в Корее, Вьетнаме, Сальвадоре и Никарагуа в основном носили внутренний характер, в которых, естественно, принимали участие внешние силы. С другой стороны, многие современные гуманитарные проблемы, в особенности проблемы, связанные с вопросом беженцев, относятся к конфликтам, которые нельзя классифицировать как внутренние, как, например, конфликт на Ближнем Востоке.

Я говорю об этом лишь для того, чтобы, подобно той ситуации, которая имела место при обсуждении вопроса о поддержании мира, мы критически подходили к идее о том, что современные конфликты совершенно отличаются по своему характеру от конфликтов прошлого. Изменения, возможно, произошли в том, что после окончания "холодной войны" крупные державы в основном утратили интерес к вмешательству во внутренние конфликты. Очевидно, что, с одной стороны, это сдвиг в лучшую сторону, поскольку никто не желает внешнего вмешательства во внутренние конфликты, очень часто приводящего к приданию таким конфликтам затяжного характера, выходящего за рамки периода вмешательства, как это, например, происходит в Анголе, - ситуация, которой столь часто приходится заниматься Совету Безопасности. Тем не менее, одним из последствий того, что сегодня крупные державы практически воздерживаются от вмешательства, по крайней мере вооруженного, является то, что многие из этих конфликтов оказались "беспризорными", и поэтому Совет Безопасности становится своеобразным последним оплотом для сдерживания масштабов насилия.

Я считаю, что происходит именно это, а не возникновение большого различия в характере конфликтов. На мой взгляд, членам Организации, и особенно членам Совета Безопасности, важно достичь взаимопонимания в том, что касается рамок деятельности Совета в гуманитарной области, при этом Совету необходимо направлять свое внимание и энергию на те ситуации, которые действительно угрожают региональной и международной стабильности, а таких примеров немало, в то время как такие другие органы, как Экономический и Социальный Совет и его укрепленный гуманитарный сегмент, должны заниматься остальными вопросами. В этом контексте я с удовлетворением хотел бы сообщить о том, что вчера в моем качестве Председателя Совета Безопасности я принимал Председателя Экономического и Социального Совета посла Паоло Фулчи, который действительно намерен принять приглашение, направленное нами в ряде документов в адрес Экономического и Социального Совета в целях урегулирования ситуаций постконфликтного восстановления и реабилитации, в том числе в осуществлении положений статьи 65 Устава.

По моему мнению, мы должны избегать в Совете соблазна устанавливать непроизвольную взаимосвязь между концепцией коллективной

ответственности, которая действительно имеет место на гуманитарном уровне, и усилиями по обеспечению коллективной безопасности - концепции, относящейся к конкретной сфере ответственности Совета. Как отмечает в своем докладе о защите в отношении гуманитарной деятельности Генеральный секретарь, коллективную ответственность в условиях гуманитарной чрезвычайной ситуации могут эффективным образом принимать другие органы. Ясно, что это почти тавтология, но иногда уместно подчеркнуть тавтологию. Совет должен выполнять свои обязанности в тех случаях, когда он предпринимает меры для решения давно существующих вопросов, которые могут квалифицироваться как вопросы, связанные с обеспечением коллективной безопасности в контексте региональной или международной нестабильности, и, по возможности, решать их с применением дипломатических средств с согласия страны-бенефициара и в сотрудничестве с ней.

Другой аспект касается различных вариантов защиты в отношении гуманитарной деятельности, перед которой возникают серьезные проблемы в области безопасности, которые государства или не могут или не хотят разрешить удовлетворительным образом, и в связи с которой одна или больше сторон в конфликте не согласна с присутствием посторонних сил безопасности. Что касается таких ситуаций, то целесообразно вновь привлечь внимание к тому, что в своем докладе Генеральный секретарь отмечает: ни одна операция, которая считается гуманитарной, не может оставаться без политической стратегии. В этой связи я повторяю в некоторой степени замечания посла ван Валсума. Иными словами, меры по обеспечению защиты, которые не включены в политический или дипломатический план, подрывают эффективность гуманитарной деятельности и, фактически, могут обострить ситуацию.

Помимо этого, мы должны помнить о том, что сами гуманитарные организации очень часто выражают тревогу в отношении того, что применение военной силы в гуманитарных целях, в особенности в контексте главы VII Устава, может скомпрометировать их беспристрастный и нейтральный характер и оказать негативное воздействие на их способность оказывать помощь жертвам из числа всех участников конфликта, а также может привести к усилению насилия против персонала Организации Объединенных Наций и других гуманитарных организаций. Это еще один вопрос, который упоминался здесь и который мы считаем очень важным.

С учетом этих соображений, может быть, нам следует подойти к себе критически и задать вопрос о том, не является ли некоторая склонность к рассмотрению возможности применения силы в гуманитарных целях или в конечном итоге занятию позиции в пользу одной из сторон, отказываясь при этом от беспристрастного подхода, который должен быть частью кодекса поведения персонала гуманитарных организаций, возможно, по крайней мере в некоторых случаях, источником увеличения масштабов насилия против персонала гуманитарных организаций в конфликтных ситуациях.

В своих замечаниях я не исключаю возможность того, что могут возникать ситуации, при которых применение силы, вероятно, станет действительно неизбежным шагом в качестве последнего средства, но очевидно, что в любом конкретном случае требуется одобрение со стороны Совета Безопасности. Статья 51 Устава Организации Объединенных Наций содержит единственное исключение в отношении применения силы без предварительных санкций Совета - законное право на самооборону. В противном случае принятие односторонних вооруженных действий в гуманитарных чрезвычайных ситуациях означало бы признание в определенной форме того факта, что одно государство или группа государств не только располагают бóльшей силой, но и имеют некоторое моральное превосходство, которым они могут воспользоваться в таких ситуациях.

Вместе с тем, в развитие этой мысли мы должны также обратить внимание на другую сторону медали, которая, как мне представляется, имеет важность. Чтобы Совет Безопасности сохранил свой авторитет, необходимо в первую очередь избегать какой-либо эрозии этого авторитета в результате деятельности, предпринимаемой за рамками Совета. Тем не менее, членам Совета, в особенности его постоянным членам, которые способны воспользоваться правом вето в отношении проектов резолюций, необходимо подходить к конкретным ситуациям не с точки зрения своих особых интересов, а с точки зрения обеспечения международного мира и безопасности и интересов Организации в целом. Поскольку

действия, предпринимаемые вне Совета, могут подорвать деятельность, деятельность самого Совета Безопасности может также оказаться подорванной, если она будет заблокирована, возможно, без учета весьма серьезных факторов, вызывающих реакцию во всем мире.

Поскольку сегодня я довольно много говорил, в особенности в качестве Председателя, я хотел бы в заключение остановиться на вопросе о санкциях. Как всем известно, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию по важному вопросу, посвященному Повестке дня для мира, но Совет Безопасности еще не высказал по нему своего мнения. Предложения, выдвинутые председателями комитетов по санкциям в 1998 году, - в их числе был посол Дальгрен, которого нет больше с нами в Совете, - рассматриваются сейчас Советом. Мы надеемся, что вскоре представится возможность принять ряд конкретных руководящих принципов для этих комитетов, в особенности по гуманитарным вопросам, которые мы сегодня обсуждаем. Однако необходимо будет провести более широкую и более концептуальную дискуссию, и было бы целесообразно провести ее в этом зале.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Г-н Берли (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я только хотел бы высказать одно краткое замечание. Прошу прощения за то, что выступаю во второй раз, однако, по моему мнению, несколько выступлений, прозвучавших сегодня, были исключительно интересными и заставили нас задуматься, в частности, это были замечания, только что высказанные Вами, г-н Председатель, а также вопросы, поднятые ранее послом Лавровым и затем прокомментированные так или иначе послами Тюрком, Гринстоком, Дежамме и снова Вами.

Среди них есть один аспект, на который я хотел бы официально указать, поскольку он неоднократно обсуждался в Совете и, я полагаю, Вы, г-н Председатель, вновь на него ссылались. Я хотел бы обозначить его как аспект, касающийся применения и неправильного применения концепции суверенитета. Я просто хотел бы обозначить его для возможного обсуждения в будущем среди коллег в Совете Безопасности, поскольку знаю, что это противоречивый и весьма трудный вопрос.

Мое правительство считает, что есть ситуации - такие, как гуманитарный кризис в Косово, возникший прошлой осенью и обострившийся в настоящее время, или репрессии против гражданского населения в Ираке, - ситуации, в которых международное сообщество должно быть готово действовать для того, чтобы защитить гражданское население от пагубной политики и практики своих правительств. Печально, но справедливо то, что аргументы в пользу суверенитета могут здесь использоваться, и порой это дает практический результат в виде оправданий для репрессий, даже убийств, к которым прибегают правительства, совершающие грубые нарушения прав человека своих собственных граждан. Эти аргументы также нередко приводят к неправоспособности международного сообщества, о чем Вы только что упоминали, г-н Председатель.

Мы не считаем, что следует мириться с такими вопиющими крайностями в политике правительств по отношению к своим собственным гражданам.

Председатель (говорит по-испански): Я предоставляю сейчас слово заместителю Генерального секретаря Виейру ди Меллу для ответа на комментарии и вопросы.

Я хотел бы сначала высказать весьма краткое замечание. Совершенно очевидно, что мы не исчерпаем все аспекты, обсуждаемые здесь сегодня, однако я считаю, что было бы справедливо вновь предоставить слово заместителю Генерального секретаря для кратких замечаний, поскольку, как членам Совета известно, нам предстоит провести еще одно заседание по не менее важному вопросу.

Г-н Виейру ди Меллу (заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатор чрезвычайной помощи) (говорит по-английски): Я благодарю Вас, г-н Председатель, и всех членов Совета за предоставленную мне возможность вновь выступить, за решительную поддержку, которую была ими выражена, и за их признание того, что гуманитарные последствия конфликтов имеют прямое отношение к деятельности Совета и его членов, а также к поддержанию мира и безопасности в мире и регионах. Это весьма воодушевляет моих коллег в

Организации Объединенных Наций и вне ее, а также меня и моих коллег в Управлении по координации гуманитарных вопросов.

(говорит по-испански)

Следуя Вашему примеру, я также буду говорить по-испански, возможно, уродуя язык - язык Сервантеса, для того чтобы упомянуть о выступлении посла Аргентины и поблагодарить его за замечание о том, что этот Совет, и в частности Аргентина, будут проявлять "нулевую" терпимость к нарушениям международного гуманитарного права и гуманитарных принципов. Я хотел бы попросить посла Петрелью и всех других членов Совета содействовать нам в деле претворения на практике "нулевой" терпимости в конкретные действия в конкретных регионах.

(говорит по-английски)

Я хотел бы также поблагодарить других членов Совета, которые фактически настаивали на той посылке, которая является ключом к нашим изложенным здесь проблемам: гуманитарные проблемы - это основные элементы политических решений. Как отметил представитель Китая, основное внимание должно уделяться - и не только в последнюю очередь в превентивных целях, как о том говорил также Постоянный представитель Словении, - превентивным мерам и ликвидации коренных причин. Все главы гуманитарных учреждений настаивали на этом, и я приветствую это четкое признание со стороны членов Совета.

Я хотел бы поблагодарить представителя Российской Федерации - прошу прощения за то, что не могу выразить ему признательность на его родном языке, - за упоминание им большого значения ограничения потоков оружия в качестве важного элемента. Я действительно думал о том, чтобы включить это положение в свое выступление, однако для краткости решил воздержаться от этого. Этот элемент также является ключевым для деятельности гуманитарных организаций. Мы приветствуем инициативу Европейского союза и Западноафриканский мораторий, которые, по моему мнению, являются примером того, чего можно достичь на субрегиональном и региональном уровнях при наличии решительной международной поддержки. Мы должны и впредь осуществлять хорошо скоординированную деятельность и добиваться аналогичных результатов в отношении Оттавской конвенции о противопехотных минах.

Представитель Бахрейна, которого позднее поддержал представитель Соединенного Королевства, задал мне вопрос о том, какие конкретные шаги можно было бы предпринять для обеспечения защиты гуманитарного персонала. Прежде всего, позвольте мне поблагодарить представителя Малайзии за то, что он повторил здесь заявление, с которым он выступил на гуманитарном сегменте Экономического и Социального Совета в прошлом году и в котором шла речь о необходимости лучшего по возможности признания тех жертв, на которые идет гуманитарный персонал, в особенности те, кто не пощадил своей жизни, исполняя свой служебный долг. Я благодарю его за это и могу заверить его в том, что после его последнего выступления на гуманитарном сегменте Экономического и Социального Совета мы упорно работали над этим предложением, и сам Генеральный секретарь решил лично заняться этим вопросом.

Очевидно, как и в рамках миротворческих операций, сотрудничество и согласие сторон - основные элементы, но, как мы уже отмечали, обеспечиваются они редко. Как указал посол Бахрейна, в чрезвычайных обстоятельствах, в чрезвычайных условиях отсутствия безопасности, единственный выбор, который имеется у гуманитарных учреждений, - приостановить свою деятельность и уйти, хотя очевидным является то, что мы хотели бы не принимать таких решений. Поэтому сдерживание является важным и поэтому мы приветствуем заявления - подобные тем, с которым выступили представитель Соединенных Штатов и другие представители, - о том, что следует расширить и укрепить Конвенцию о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, принятую в 1994 году. Я также говорил о роли Международного уголовного суда в обеспечении нам минимальной степени сдерживания путем включения таких нападений на гуманитарный персонал в его круг ведения.

Вполне очевидно, что другими активными механизмами защиты являются операции по поддержанию мира, будь то операции Организации Объединенных Наций, многонациональные или другие, включая весьма своеобразные механизмы, такие, как охранники Организации Объединенных

Наций в Северном Ираке или фактически Заирский контингент по обеспечению безопасности в лагерях для беженцев в Восточном Заире, которому поручено обеспечивать защиту гуманитарного персонала и поставок.

На Совет Безопасности также возлагается важнейшая роль, что было отмечено представителем Намибии и другими ораторами. Должен сказать, что представитель Намибии сослался как раз на то, о чем я говорил только вчера относительно Анголы, и я весьма рад такой поддержке. Весьма важное значение имеют также местные механизмы, и я хотел бы отметить, что мы стремимся, по возможности, заключать практические соглашения, такие, как протокол о безопасности, подписанный в Исламабаде в конце октября прошлого года с движением "Талибан", и, по сути, еще одно соглашение о безопасности подобного же рода, подписанное с правительством Судана и Суданским народно-освободительным движением на совещании технического характера, состоявшемся в Риме в декабре прошлого года. Мы надеемся, что все это укрепит наш потенциал в сфере обеспечения режима безопасности на местах.

Еще представитель Бахрейна интересовался, каковы новые препятствия на пути гуманитарной деятельности. Я, как, впрочем, и он сам, уже останавливался на некоторых из них. Одна из проблем - финансовая, и он спросил меня, каков сейчас разрыв между потребностями и взносами. В прошлом году этот разрыв в глобальном плане составлял около 50 процентов, хотя финансовые потребности некоторых операций, таких, как в Судане и бывшей Югославии, удовлетворялись на 80-82 процента, в то время как потребности операции в Таджикистане были удовлетворены только на 23 процента. В нынешнем году совместные призывы на 1999 год в глобальном масштабе были снижены на одну треть, что стало проявлением с нашей стороны реализма, а также выражением надежды на то, что имеющиеся в сфере гуманитарной помощи возможности будут в полной мере реализованы. Поэтому мы весьма надеемся, что такое сокращение общего бюджета гуманитарной помощи на 1999 год подтолкнет сообщество доноров на предоставление более щедрых взносов; при этом мы не забываем о щедрости самих принимающих стран, вклад которых редко получает признание.

Что касается обеспечения доступа, то я полагаю, что я описал состояние дел в этой области в своем вступительном заявлении, однако я хотел бы приветствовать заявление Постоянного представителя Гамбии, поддержавшего наш призыв к предоставлению минимальных гарантий, что он сделал также вчера в прениях по другому вопросу. Долгие, затянувшиеся конфликты и поиск политических решений составляют еще одно препятствие для гуманитарной деятельности. Гуманитарному персоналу, участвующему в проведении гуманитарных операций, практически невозможно сохранять беспристрастность и считаться беспристрастным, когда конфликты длятся так много лет. Это составляет для нас одну из основных дилемм, единственным ответом на которую, безусловно, является активизация усилий по предотвращению и раннему урегулированию конфликтов.

Представитель Соединенного Королевства спрашивал меня о том, что может быть сделано в поддержку развития гражданского общества и обеспечения более высокой степени согласованности усилий и сотрудничества между учреждениями, особенно по мере угасания конфликтов. Очевидно, что один из путей - разработка уже на раннем этапе соответствующей стратегии, которую в Афганистане мы прозвали, как известно членам Совета, стратегическими рамками, хотя в данном конкретном случае она и была применена с запозданием. Я убежден, что теперь государства-члены твердо поддерживают такой подход, в пользу которого уже высказались Постоянный представитель Франции и другие.

Я считаю, что мы добились прекрасных результатов в обеспечении согласованности действий и налаживании консультаций с нашими коллегами в Секретариате, занимающимися вопросами проведения операций по поддержанию мира и политическими вопросами, равно как и с нашими коллегами в Программе развития Организации Объединенных Наций, не говоря уже об учреждениях, занимающихся гуманитарной деятельностью. Но нам необходимо расширять эти координацию и сотрудничество таким образом, чтобы охватить ими и других действующих лиц, и не в последнюю очередь международные финансовые учреждения. Как Совету известно, Первый заместитель Генерального секретаря в настоящее время рассматривает возможность применения

концепции стратегических рамок в отношении новых конфликтных ситуаций или постконфликтных процессов перехода от конфликта к миру. Одним из вариантов, по сути, является Сьерра-Леоне, где предстоит проделать большую работу и где мы должны действовать немедленно, поскольку в этой стране результаты наших усилий, к сожалению, были полностью сведены на нет. Я также поддерживаю мнение Постоянного представителя Бразилии и нашего Председателя в отношении роли Экономического и Социального Совета и его гуманитарного сектора в осуществлении такого слаженного подхода, в частности к постконфликтным ситуациям.

Мне кажется, я привел несколько соображений, касающихся того, как улучшить защиту лагерей беженцев, - например, за счет усилий роли национальных властей. Один из примеров в этой области - поддержка, оказанная Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) танзанийскому правительству и, в частности, его министерству внутренних дел в повышении его способности обеспечивать строго гуманитарный характер лагерей бурундийских беженцев на северо-западе Танзании. Деятельность заирского контингента по обеспечению безопасности в лагерях на востоке Заира в 1994-1996 годах являет собой еще один пример того, что можно сделать в плане обучения местных сил и предоставления им финансовой поддержки. Можно было бы также приветствовать формирование сил по поддержанию мира и многонациональных сил, однако, как заметил представитель Франции, рассчитывать на такие силы можно не всегда, примером чему являются события в восточном Заире, где многонациональные силы, санкционированные этим самым Советом, так никогда и не были созданы.

Наконец, в ответ на вопрос представителя Соединенного Королевства скажу еще, что одним из важных факторов является разработка стратегий оказания противодействия дезинформации. Мы разработали таковые в гуманитарном сообществе, но я должен сказать, что они не всегда эффективны в условиях, когда давление - психологическое давление - преступных элементов, контролирующих население лагерей беженцев, оказывается сильней той правды, которую мы пытаемся до них донести.

От представителя Соединенных Штатов поступил вопрос о положении в Демократической Республике Конго. Как членам Совета известно, в ситуации в Киншасе происходят спады и подъемы, а положение в Кисангали остается весьма удручающим. На юге продолжается приток ангольских беженцев, и УВКБ сталкивается с огромными трудностями в попытках справиться с проблемой. Не все гладко и на востоке, где по-прежнему нуждаются в международной защите беженцы, остающиеся после рассеяния в 1996-1997 годах населения лагерей, - беженцы в отличие от преступников, от тех, кто совершал геноцид, и от членов "интерахамве" и руандийских вооруженных сил - в такой защите, впрочем, нуждаются и другие лица, также прибывшие в последние месяцы в восточный Заир.

Еще мы имеем дело с огромным числом людей, перемещенных внутри страны, ищущих спасения от дискриминации и, более того, от преследований с обеих сторон. Они нуждаются в поддержке. Мы обсуждаем этот вопрос с президентом Кабилой и его правительством, и мой заместитель именно сейчас находится там в стране. Мы надеемся заручиться четким и ясным согласием со стороны правительства Демократической Республики Конго оказать помощь нуждающимся в контролируемых повстанцами районах, используя территорию Танзании, ибо это значительно проще и дешевле с точки зрения материально-технического снабжения. Я позднее сообщу Совету о результатах этих переговоров.

Я могу лишь сказать, что в отношении района Великих озер и, в частности, Демократической Республики Конго, нужны не скоординированные гуманитарные действия - для Демократической Республики Конго у нас уже разработан план действий, который мы попытаемся осуществить в ближайшие же недели, - здесь нужен прогресс в осуществлении лусакского политического процесса, которому Генеральный секретарь и, по сути, сами члены Совета уделяют приоритетное внимание, - прогресс, ведущий к прекращению огня и всему тому, что должно за ним последовать в плане установления в регионе стабильности, укоренения там терпимости и примирения.

(говорит по-французски)

Постоянный представитель Франции спросил, не могут ли понадобиться новые нормы

международного права для устранения тех его недостатков, которые беспокоят нас сегодня. Я хотел бы сказать - и надеюсь, что не истолкую неправильно своих коллег из движения Красного Креста и из Международного комитета Красного Креста в частности, - что ныне существующие документы и действующие конвенции, такие, как конвенции 1949 и 1951 годов, Конвенция Организации африканского единства о беженцах, Конвенция по геноциду и Конвенция о правах ребенка, несомненно, могут и должны быть усовершенствованы. Однако во всем есть риск, и зачастую, когда кто-либо пытается устранить недостатки международного права, возникает опасность открытия возможностей для ослабления или подрыва уже существующего закона.

Поэтому на данном этапе приоритетной задачей движения Красного Креста и, собственно, нашей приоритетной задачей является укрепление соблюдения уже существующих норм и изыскание средств обеспечения такого соблюдения. Это было подчеркнуто представителем Габона и другими ораторами. Вероятно, наилучшей возможностью для обретения гарантий такой приверженности существующим инструментам станет Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, которая должна состояться в Женеве в ноябре текущего года. Она может стать важнейшим событием 1999 года, и мы все желаем внести в нее свой вклад, и первым шагом на этом пути являются проходящие сегодня прения.

(говорит по-английски)

Я хотел бы особо поблагодарить представителя Канады за его предложение о том, чтобы члены Совета уделили первостепенное внимание идее тщательного рассмотрения Советом Безопасности его роли в обеспечении защиты гражданского населения, что является центральным элементом нашей задачи. Как я только что сказал, это важно для обеспечения динамики Международной конференции обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, которая пройдет в ноябре будущего года в Женеве.

Мы приветствуем сказанное представителем Нидерландов, а именно что гуманитарные соображения должны играть главенствующую роль в повестке дня Совета Безопасности. Полагаю, что не может быть ничего более логичного. Мир и безопасность означают обеспечение порядка и этики в международных отношениях на благо человечества и в целях предотвращения конфликтов. А это значит, что гуманитарная деятельность как таковая станет ненужной, излишней и, будем надеяться, анахронической. Вы можете рассчитывать на нас, ваших слуг, на то, что мы превратим кажущееся сегодня невозможным в реальность.

Я благодарю представителя Соединенного Королевства, заявившего, что выражения морального осуждения важны, но их явно недостаточно, и представителя Бразилии, напомнившего нам о том, что коллективная моральная ответственность Совета Безопасности направлена на достижение результата. Как заявил посол Словении - и я полностью присоединяюсь к этому - пожалуйста, помогите нам сделать так, чтобы зло не восторжествовало.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Виейру ди Меллу за его комментарии и ответы.

Думаю, все согласятся со мной в том, что это было очень интересное заседание. Подтверждением этого служит присутствие столь большого числа государств-членов, помимо членов Совета, а также количество времени, которое мы весьма продуктивно посвятили этому вопросу.

Больше записавшихся для выступления в моем списке нет. На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.